

Правительство Алтайского края
КАУ «Дом народов Алтайского края»

ТРАДИЦИИ МОЕГО НАРОДА

Сборник исследовательских работ

Барнаул, 2024

Правительство Алтайского края
КАУ «Дом народов Алтайского края»

Сборник исследовательских работ
ТРАДИЦИИ МОЕГО НАРОДА

Барнаул, 2024

ББК 63.2(Рос) + 63.5 + 26.89(2Алт)

Т 65

Книга издана при поддержке Правительства Алтайского края в рамках реализации государственной программы Алтайского края «Реализация государственной национальной политики в Алтайском крае».

Традиции моего народа [Текст]: сборник исследовательских работ / Ред. Е. А. Блохина, Ю. И. Литвинова – Барнаул: КГБУ «Типография управления делами Администрации Алтайского края», 2024. – 72 с.: ил.

В издании представлены статьи лауреатов седьмого конкурса исследовательских работ «Традиции моего народа» 2024 г. Авторы – учащиеся общеобразовательных, средних профессиональных и высших учебных заведений в возрасте от 14 до 35 лет. Тематика исследований затрагивает вопросы истории и культуры народов, проживающих на территории Алтайского края, фольклора, традиционных нравственных ценностей, бытийных особенностей, обрядов и др.

Структура сборника включает разделы «Навстречу Победе», «История и культура Алтайского края», «Этнография и народное творчество», «Национальная кухня».

Материалы сборника адресованы широкому кругу читателей, интересующихся культурным наследием края.

Дорогие друзья!

В сборнике представлены статьи победителей VII краевого конкурса исследовательских работ «Традиции моего народа». В этом году на конкурс поступило 62 заявки из Алтайского, Заринского, Михайловского, Первомайского, Тальменского и Шипуновского районов, городов Барнаула, Бийска, Заринска и Камня-на-Оби. Свидетельством расширяющейся географии конкурса стали работы молодых исследователей, обучающихся в Алтайском крае, представителей Республик Тыва, Казахстан и Таджикистан. Большинство из представленных на конкурс материалов посвящено актуальным вопросам современной истории России, изучению и сохранению культурного наследия, истории и национальным традициям народов Алтайского края. Исследовательские проекты 25 участников конкурса, вышедшие в финал, характеризуются большим разнообразием тем, актуальностью, достаточно высоким научным уровнем и в полной мере отвечают цели конкурса – укрепление единства многонационального народа Алтайского края через сохранение культурного наследия.

Тема Великой Отечественной войны традиционно привлекает внимание молодых исследователей. В этом году на конкурс поступило и несколько работ о подвигах земляков – героев Специальной военной операции. Работы, посвящённые военным страницам в истории Алтайского края, размещены в первом разделе «Навстречу Победе». Отрадно, что начинающие исследователи выбирают малоизученные аспекты исторических событий, используют результаты собственных полевых и камеральных исследований, вводя в научный оборот ранее неизвестные факты и документы.

Так, Пелагея Антипова посвятила свою работу исследованию разнообразных аспектов деятельности коллектива неполной средней школы с. Власиха в годы Великой Отечественной войны. Пристальное внимание автор уделила организации и содержанию учебно-воспитательного процесса, трудовой и учебной дисциплине, участию школьников в сельскохозяйственных работах и во всенародном движении помощи фронту. Исследованию проблемы мобилизации женщин и девушек с. Клепечиха в Красную армию посвятила свою работу Юлия Набока. Разнообразная источниковая база в сочетании с научными методами исследования позволили автору не только установить количество женщин и девушек села, мобилизованных на фронт, охарактеризовать их боевые подвиги, но также исследовать особенности быта и морально-психологических аспектов повседневной жизни женщины на войне. Истории создания памятника детям блокадного Ленинграда в с. Боровлянка Троицкого района посвятила свою работу Елизавета Лошкарёва. Работа характеризуется глубиной исследования проблемы, последовательным решением стоящих задач. Автор показала себя как состоявшийся исследователь, способный определять главное и грамотно использовать методологический инструментарий, что позволило воссоздать целостную историческую картину создания памятника детям блокадного Ленинграда, эвакуированным в с. Боровлянка в годы Великой Отечественной войны.

Традиционно много работ участников конкурса было посвящено истории и культуре многонационального народа Алтайского края, изучению и сохранению нацио-

нальных традиций. Эти работы читатель найдёт во втором разделе «История и этнография народов Алтайского края».

Изучению и систематизации топонимов родного села посвятила своё исследование Алесь Пименова. В работе представлена авторская точка зрения на происхождение собранных в ходе краеведческих экспедиций географических названий, составлены и охарактеризованы карточки микротопонимов с. Власиха. Работу Алеси отличает привлечение разноплановой группы источников и научная обоснованность сделанных выводов. Исследованию демографических процессов в с. Власиха в период Первой мировой войны и революционных потрясений 1914-1918 гг. посвятила свою работу Татьяна Коркина. В качестве основного исторического источника автор избрала метрические книги Богородице-Казанской церкви, хранящиеся в Государственном архиве Алтайского края. Работа характеризуется обстоятельностью и глубоким анализом использованных документов и материалов. Исследованию крестьянской архитектуры с. Власиха посвятила работу Полина Шевцова. Использование широкого круга источников, в том числе материалов многолетних краеведческих экспедиций, позволило автору воссоздать объективную картину крестьянского быта и сделать выводы о единстве художественных традиций оформления крестьянского дома в селениях Алтайского края и Сибири. Стремление Полины к созданию каталога крестьянского зодчества и интерактивной карты крестьянской архитектуры родного села, несомненно, вызывает уважение и искреннюю благодарность. Ольга Каньшина и Ксения Юдина обратились к изучению песенного фольклора с. Власиха. В своём исследовании авторы использовали материалы многолетних этнографических экспедиций и школьного музея. Привлечение разнообразного круга источников позволило им сделать вывод о сохраняющейся жанровой составляющей необрядового песенного фольклора родного села, фольклорной хореографии и инструментального исполнения.

Исследованию образа старообрядцев села Воробьёво в сознании современного населения Шипуновского района на основе материалов научных историко-этнографических экспедиций сотрудников и студентов Алтайского государственного педагогического университета посвятила свою работу Валерия Осокина. Автор выделила основные образы, связанные со старообрядцами, и проанализировала особенности традиций этой уникальной в своём роде этнографической группы.

Примером использования в современном творчестве эстетики и технологических достижений народных мастеров стала работа Елизаветы Грудциной. В работе представлен опыт применения технологии ручного ткачества и традиций изготовления русского национального костюма в создании современного инновационного авторского аксессуара. В качестве аксессуара, играющего важную роль в завершении образа и придания ему индивидуальной неповторимости, автор взяла портупею. Разработанная Елизаветой технологическая карта изготовления портупеи на основе технологии «ткачество на бёрдышке – заправочный узор» придаёт работе яркий и незабываемый колорит.

В разделе «Национальная кухня» представлены две работы финалистов конкурса, занявшие призовые места. Изучению традиционных блюд свадебного стола жителей

Шипуновского района середины XX века посвятила своё исследование Екатерина Бражникова. Источниковую базу исследования составили полевые интервью, наблюдения, архивные материалы, статистические отчёты и воспоминания жителей. В совокупности это позволило автору составить уникальную картотеку языкового свадебного материала из речи русских, украинских и эстонских переселенцев и сделать обоснованный вывод об особой роли свадебного обряда в сохранении национальных устоев и традиций в жизни многонационального населения района. Изучению особенностей национальной таджикской кухни посвятили свою работу Мохруза Хувайдуллоева и Наталья Черникова. В своём исследовании авторы вполне оправдано уделили большое внимание технологии изготовления мучных и мясных блюд, убедительно показав, что национальная кухня является неотъемлемой частью национальной таджикской культуры.

Сохранение, изучение и ретрансляция уникального культурного наследия народов Алтайского края является гарантом духовного единства и сплочённости общества. Опубликованные в сборнике работы молодых исследователей не только имеют вполне обоснованную научную ценность, но и являются посильным вкладом в укрепление единства многонационального народа Алтайского края.

Н. Д. Ростов, доктор исторических наук,
профессор Алтайского государственного технического университета
им. И. И. Ползунова,
профессор Академии военных наук (г. Москва),
директор Центра истории и культуры АлтГТУ,
член-корреспондент Академии военно-исторических наук (г. Санкт-Петербург).

Антипова П. А.
Руководитель: Царегородцева О. А.

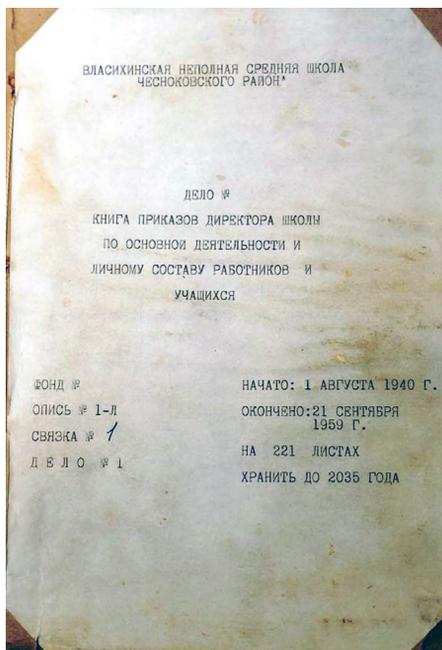
КНИГА ПРИКАЗОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ШКОЛЫ СЕЛА ВЛАСИХА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На сегодняшний день источниковедение истории советской школы, особенно сельской, является одной из самых малоизученных проблем в отечественной исторической науке. Целью работы ставилось исследование книги приказов директора неполной средней школы с. Власиха по основной деятельности и личному составу работников и учащихся с 1 августа 1940 г. по 21 сентября 1959 г. как источника по истории школы в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

В приказах директора нашли отражение ключевые моменты политики советского государства военного периода. Реализация школьной реформы в сельской школе имела свою специфику. Обучение в ней мальчиков и девочек осталось совместным, значительное время учителя и учащиеся отдавали работе в колхозе. Была укреплена дисциплина, велась работа по повышению качества знаний. Это позволило не только победить фашизм, но и обеспечить необходимое стране образованное послевоенное поколение.

Опыт строительства советской системы народного образования в годы Великой Отечественной войны представляет определённый интерес в современных условиях реформирования школьной системы. Несмотря на специфичность, обусловленную идеологией и характером военного времени, отдельные аспекты этого опыта могут быть творчески осмыслены в поисках эффективной и устойчивой модели современной системы народного образования.

Великая Отечественная война была труднейшим периодом в истории Советского Союза. Миллионы советских людей, проявившие невиданные образцы мужества и героизма на фронте и в тылу, являлись воспитанниками советской школы.

Книга приказов директора
Власихинской неполной средней школы
по основной деятельности и личному составу
работников и учащихся

Здание Власихинской неполной средней школы (не сохранилось)

Анализ архивов Томской Епархии, опубликованных писем и воспоминаний современников позволил достоверно установить факт, что школа в с. Власиха была открыта в 1892 г. при активном участии алтайского педагога-общественника Василия Константиновича Штильке.

Отдельные сведения о школе содержит обнаруженный нами в архиве документ. Это паспорт школы за 1934-1935 гг., подтверждающий, что школа во Власихе существует уже более 130 лет.

Изучив до сегодняшнего дня более 20 архивных дел, мы смогли собрать лишь краткие разрозненные сведения об истории школы.

Единственным систематизированным документальным источником является «Книга приказов директора школы по основной деятельности и личному составу работников и учащихся за период с 1 августа 1940 по 21 сентября 1959 гг.».

Имя директора, который начал вести книгу приказов, удалось установить по архивным документам. Это Андрей Михайлович Серков, преподаватель биологии и геологии. Именно его подпись стоит под последним приказом мирного времени от 22 июня 1941 г. об уходе в отпуск сторожа школы.

22 июня 1941 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации». Первым из сотрудников школы, как следует из приказа от 10 октября, в РКК был призван сторож-истопник Столяров Захар. Таких приказов будет ещё пять. В первые два года на фронт уйдут учитель арифметики, истопник, завхоз и директор школы.

Всего за годы войны, как это видно из графика, численность учителей в Алтайском крае сократилась на 20 %, с 18 до 14 тыс. человек.

Из приказов директора мы узнаём, что на работу в колхоз уходили ученики четвёртых и даже третьих классов. Это было нарушением Постановления СНК СССР 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы», которое разрешало привлекать к ним учащихся только 6-10 классов.

Таблица приказов по наложению взысканий за самовольных уход с работы учителей и хозяйственного персонала школы (составлена по материалам книги приказов директора школы по основной деятельности и личному составу работников и учащихся за период с 1 августа 1940 по 21 сентября 1959 гг.)

Дата	№ приказа	Фамилия	Должность	Взыскание
28/30.03.1942	18	Комаров	сторож	Строгий выговор. Передача в суд при повторе
31.06.1943	20	Родичев	военрук	Уголовная ответственность. Передача дела в суд
11.11.1944	51	Фетисова	учитель	Уголовная ответственность. Передача дела в народный суд
17.09.44	47	Габрись М.	техничка	Уголовная ответственность. Передача дела в народный суд

Но рабочих рук в колхозе не хватало. Всего за годы войны с Алтая на фронт ушло более 600 тыс. человек, большинство из них – мужчины, занятые в сельском хозяйстве. Закономерно, что и объёмы собранного в крае зерна с 1940 по 1945 гг. сократились более чем в два раза.

Рабочий день учителей при временной мобилизации в колхоз устанавливался с 08:00 до 21:00. Эта помощь школы позволяла в сжатые сроки провести полевые работы и обеспечить армию хлебом.

В книге приказов нашли отражение и основные направления школьной реформы. В 1943 г. в учебную программу был введён предмет «Военное дело». В документе от 27 февраля 1943 г. читаем, что, несмотря на указания инспектора по военному обучению, военная работа в школе не налажена. Далее, как это следует из приказа от 31 июля 1943 г., дело военрука Родичева за самовольный уход с работы было передано в уголовный суд. Согласно законодательству военного времени за самовольный уход с работы грозило тюремное заключение на срок от 2 до 4 месяцев. Ситуация с военруком свидетельствует о том, что даже при жёсткой дисциплине главным фактором оставался человеческий.

Всего за годы войны зафиксировано четыре случая самовольного ухода с работы сотрудников школы. Более частыми были опоздания, их было одиннадцать, они карались выговором.

Как и среди взрослых, среди учеников были те, кто личные интересы в суровые годы войны ставил выше общественных. Так, в приказе от 14 мая 1943 г. указано, что «ученик 5 класса Фролов Виктор постоянно занимается дезорганизацией класса, два раза он не желал идти на сбор колосьев. На замечания учителей и директора отвечает грубостью». За своё поведение Виктор Фролов был отчислен из школы без права поступления на 2 года. Двум ученикам 6 и 7 классов объявлен строгий выговор с предупреждением, снижены оценки по поведению до посредственных. Всего за

годы войны директором было вынесено восемь приказов о взысканиях в отношении учащихся: семь за поведение и один за неуспеваемость.

В масштабах одной школы, где обучалось около 300 учащихся, за четыре учебных года это немного. Но по всему Советскому Союзу нарушение дисциплины и неуспеваемость потребовали принятия соответствующих мер.

Так, согласно принятым в 1943 г. Правилам учащихся и Инструкции Наркомпроса от 10 января 1944 г. о введении цифровой пятибалльной системы оценки, аттестаты об окончании школы выдавались только при оценке по поведению «5». Отсюда ста-

Таблица приказов по наложению взысканий за нарушения дисциплины на учеников школы (составлена по материалам книги приказов директора школы по основной деятельности и личному составу работников и учащихся за период с 1 августа 1940 по 21 сентября 1959 гг.)

Дата	№ приказа	Фамилия	Класс	Нарушение	Взыскание
02.02.43	3	Васильев	7	Грубое отношение к учителям и срыв урока	Строгий выговор
26.02.43	6	Тютякина, Дорофеева Фролов	5	Нарушение дисциплины	Выговор с предупреждением, донесение до родителей
05.03.43	10	Васильев Макашева М. Макашева К. Жданова Кагаринская Дорофеева В. Жданова Проскурина	7	Срыв урока по военному делу	Строгий выговор с предупреждением об исключении выговор
14.05.43	17	Фролов	5	Нарушение дисциплины, самовольный уход из строя домой, отказ работать на воскреснике по сбору колосьев	Исключение из школы с запретом на 2 года возможности поступить для обучения в данное образовательное учреждение
14.05.43	17	Кочиева и Андрюсина	6 7	Самовольный уход с работы	снизить оценки по поведению
25.11.43	32	Будкин	6	Нарушение дисциплины, систематическое не выполнение д/з Принес на урок жгучий перец, «намазал им лица многих учениц»	Строгий выговор с предупреждением
06.03.44	35	Фокин Жданов Корсаков	6 5	Нарушение правил для учащихся	исключение
11.11.44	53	Альтман	5	Оскорбление учителя	Строгий выговор

новится понятным, какое значение имело понижение оценок за поведение: ученик выпускался из школы без аттестата.

Эти меры укрепили авторитет учителей и дисциплину. Многие из этих правил, на мой взгляд, актуальны и сегодня.

Как показывает проведённый анализ книги приказов, большинство работников и учеников Власихинской школы были ответственными, дисциплинированными и делали всё возможное для победы нашей страны над фашизмом.

Так, помимо основной работы, учёбы и помощи колхозу, они собирали колосья, грибы, ягоды, травы. В 1943 г. Наркомом обороны СССР издан Приказ № 189 «О плане заготовок грибов». В соответствии с ним в школе создаётся бригада учеников в составе 20 человек. Сбор грибов производится ежедневно. Норма сбора была не меньше 3 кг. на человека. Начальные классы работали до 25 августа, пятые – до 25 сентября.

Несмотря на всю тяжесть военных лет, Правительство СССР было озабочено всеобщим обучением детей. 16 июля 1943 г. создана Всесоюзная комиссия, которая проводит проверочный учёт детей. На 1 сентября 1944 г. в Алтайском крае числилось 2 762 ребёнка, которые не посещали школу. Среди них были и те, которым просто не в чем было ходить на уроки.

Для оказания материальной помощи нуждающимся выделялись специальные ассигнования. Однако информации о финансовой помощи для Власихинской школы нам найти не удалось. Судя по имеющимся приказам, этот вопрос решался иным образом: 13 марта 1943 г. директор школы прикрепляет к десяти учащимся, выбывшим из-за отсутствия одежды и обуви, учителей для занятий на дому.

Надо сказать, такая возможность была далеко не во всех школах. За годы войны по разным причинам в Алтайском крае, как и в целом по стране, выбыла почти треть учащихся. Так, если в 1940 г. обучалось 528 тыс., то в 1945 г. – 330 тыс. ребят.

Таким образом, анализ книги приказов директора школы по основной деятельности и личному составу работников и учащихся за период с 1 августа 1940 г. по 21 сентября 1959 г., сопоставление имеющихся в ней данных с нормативными актами исследуемого периода, действующими на территории всего СССР, а также ведомственными актами городского и районного отделов образования Алтайского края позволяет получить достаточно полную информацию о деятельности Власихинской школы в исследуемый период и оценить вклад её учителей, технического персонала и учеников в общую победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Список источников:

1. *Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) 22 июня 1941 г. № П34/95с «Об утверждении проекта Указа Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации» // Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941-1945. – М., 2010. – С. 27-28.*
2. *Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день на семидневную рабочую неделю и запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // СП СФСР. – 1940. – № 14. – Ст. 61. – Доступ из СПС Консультант плюс. – URL: <http://www.consultant.ru>*

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северокавказскому и Закавказскому военным округам». 22 июня 1941 г. // Правда. – 1941. – 23 июня // Электронная библиотека исторических документов [электронный ресурс]. – URL: <http://www.docs.historyrussia.org/ru/>
4. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей // Трудовое законодательство военного времени. – М., 1943. С. 9, 13, 18, 29-33 [электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr
5. Постановление СНК СССР о введении раздельного обучения от 16 июля 1943 г. // ГА РФ. Ф. 230 б. – Оп. 69. – Ед. хр. 2798. – Л. 39 [электронный ресурс]. – URL: <https://www.mos.ru>
6. Приказ Наркома обороны № 189 от 19 апреля 1943 г. «О плане заготовок грибов и дикорастущих плодов и ягод урожая 1943 года» [электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr
7. ГААК. Ф. р.–142-1-326. – Л. 21-2406.
8. Ф. 329. ОП. 1. ед. хр. № 603. Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова.
9. Книга приказов директора школы по основной деятельности и личному составу работников и учащихся за период с 1 авг. 1940 г. по 21 сент. 1959 г. неполной средней семилетней школы с. Власиха // Архив школьного музея МБОУ СОШ № 98 г. Барнаула.
10. Алтайский край. Великая Отечественная война: цифры и факты. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2015. – 104 с.
11. Гаврилов Н. С. Хронология истории Алтая // Энциклопедия Алтайского края: в 2 т. / [редкол.: В. Т. Мищенко (гл. ред.) и др.]. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1995-1996. [электронный ресурс]. – URL: <https://www.nlr.ru> (дата обращения – 10.01.2023 г.).
12. Гришаев В. Ф. Барнаульский печальник: документальная повесть о В. К. Штильке. – Барнаул, 1999. – 147 с.
13. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабеева М. Ф. Советская школа и педагогика в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) [электронный ресурс]. – URL: <https://www.mirznanii.com/a/204815/> (дата обращения – 20.02.2023 г.).

Дмитриев Е. В.
Руководитель: Волохов С. П.

ЖЕНЩИНЫ–ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ВОЕННОЙ БИОГРАФИИ ЖИТЕЛЬНИЦЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ Т. Г. ЩЕРБИНИНОЙ)

В настоящее время гражданским долгом является сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и судьбах её героев. Отдельная тема – боевой путь женщин-военнослужащих на войне. Таким героем является Татьяна Григорьевна Щербинина (Гражданкина) – ветеран войны и ветеран педагогического труда Алтайского края. В годы Великой Отечественной войны она была военнослужащей 46 Гвардейского Таманского авиационного женского полка. Женщин-военнослужащих этого полка называли по-разному: бойцы Красной армии с любовью – «ночными ласточками», а солдаты Вермахта с ненавистью – «ночными ведьмами». Такие разные обозначения определились одним обстоятельством: женщины-лётчицы боевые задачи выполняли на самолётах-бипланах, передвигаясь невысоко над землёй преимущественно в ночное время. Среди женщин-ветеранов Великой Отечественной войны Алтайского края служба в таком полку – достаточно редкий факт, который привлекает внимание исследователей военной истории.

Сегодня в деле сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне используется различная информация, представленная материалами интервью и воспоминаний, документами архивных и музейных фондов. Однако по конкретным персоналиям данная информация зачастую «разбросана» по фондам. При подготовке статьи нами были привлечены данные фонда школьного музея МКОУ «Берёзовская СОШ» с. Берёзовка Краснощёковского района Алтайского края, материалы, опубликованные в разные годы в газете «Районный вестник» – печатном издании Администрации Краснощёковского района Алтайского края, а также материалы из электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», созданного на основе Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Татьяна Григорьевна Щербинина родилась 19 апреля 1922 г. в с. Берёзовка, в семье селекционера Григория Илларионовича Щербинина.

Рукописный альбом Т. Г. Щербининой
«46-й Гвардейский Таманский авиационный
женский полк»

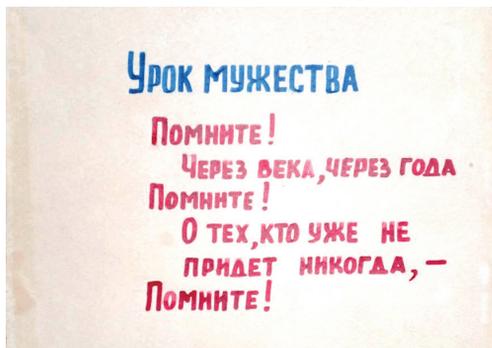
В с. Берёзовка она закончила школу и в 1941 г. начала работать учителем младших классов Акимовской школы Краснощёковского района. Однако долго ей работать в школе не пришлось. В июне 1941 г. началась Великая Отечественная война, многие советские граждане добровольцами ушли на фронт. Такие попытки предприняла и молодая учительница, но отец не поддержал её инициативу.

В те годы даже взрослые дети прислушивались к мнению родителей, но наша героиня проявила характер. В начале 1942 г. на фронт был призван её старший брат. Вслед за ним добровольцем ушла и Татьяна Григорьевна.

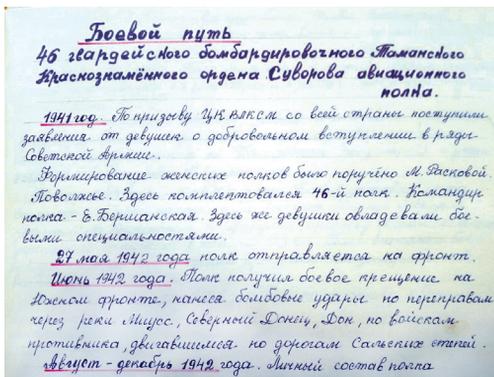
В составе 25 женщин-сибирячек Т. Г. Щербинина была направлена на военную подготовку в город Ишим Омской области, где находилась эвакуированная из Ленинграда Вторая ленинградская лётная школа. Здесь после полуторамесячной подготовки она овладела воинской специальностью «Мастер по вооружению».

Весной 1943 г. Т. Г. Щербинина была прикреплена к 46 Гвардейскому Таманскому авиационному женскому полку, единственному на советско-германском фронте, сформированному исключительно из женщин по инициативе знаменитой советской лётчицы Марины Михайловны Расковой. Её основной задачей была подготовка самолётов к вылету. Это очень ответственное дело, от него зависел успех проводимых операций. «Если пулемёт не будет стрелять – это верная гибель», – позже вспоминала Татьяна Григорьевна. Кроме большой ответственности её работа была в буквальном смысле тяжёлой. С другими женщинами-техниками она крепила бомбовый груз на специальные балки в нижней плоскости самолёта У-2. В комплекте он состоял из 24 зарядов и весил около 300 килограмм. Каждую смену она переносила опасный вес, достигавший тонны. В своих воспоминаниях Т. Г. Щербинина пишет: «Особенно тяжело было зимой. Бомбы, снаряды, пулемёты, изготовленные из металла, к которому, кажется, руки так и прилипают, что оторвать можно только с кожей. Разве возможно, например, зарядить пулемёт в рукавицах? Приходится работать без них. Руки отмерзают, отнимаются». Сегодня имеющиеся данные позволяют оценить воинский вклад женского полка по объёмам доставленного самолётами бомбового и другого груза. За три военных года было снаряжено и реализовано 2 902 980 килограммов бомб. Примерно столько же было погружено и доставлено самолётами полка продовольствия, медикаментов, горючей жидкости.

В воспоминаниях Татьяны Григорьевны о войне особое место занимает первое крещение боем. «Первая бомбёжка была под городом Козельск, – вспоминала наша героиня, – Нет, это было не просто бомбометание, которое наносили девчонки по врагу.

Рукописный альбом Т. Г. Щербининой «Уроки мужества»

Воспоминания боевого пути Т. Г. Щербининой
из рукописного альбома «46-й Гвардейский
Таманский авиационный женский полк»

или другого вида защиты, при попадании бомбы он мог быстро самовозгореться, что грозило неблагоприятными последствиями, т. к. с высоты полёта этого самолёта парашютную высадку лётчики не использовали. Однако мастерство лётчиков, умелое техническое обслуживание самолётов – всё это помогло тогда отбиться от врага. Вот почему данный полк называли гордым именем – «Гвардейский».

Славным был боевой путь Гвардейского Таманского авиационного женского полка. В период с весны 1943 по весну 1945 г. Татьяна Григорьевна приняла участие в подготовке самолётов к вылету на следующие боевые операции: прорыв обороны «голубая линия» на Таманском полуострове и освобождение Новороссийска (март – сентябрь 1943 г.), поддержка высадки десантов на Керченском полуострове, в том числе в районе с. Эльгиген, освобождение Крымского полуострова и Севастополя (ноябрь 1943 г. – май 1944 г.), освобождение Могилёва, Червени, Минска, Белостока (июнь – июль 1944 г.), освобождение Августива, Варшавы, Остроленка (август 1944 г.), сражения на территории восточной Пруссии (январь 1945 г.), освобождение Гдыни и Гданьска (март 1945 г.), участие в прорыве немецкой обороны на Одере (апрель 1945 г.). Примечательно то, что за три года боевых действий 46 полк ни разу не уходил на переформирование. Следовательно, воинская служба Т. Г. Щербининой была без выходных и отпусков. За свой воинский вклад в победу над врагом Татьяна Григорьевна награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги».

В воинском строю наша героиня находилась до 15 октября 1945 г. – даты выхода приказа о расформировании полка в связи с демобилизацией большей части его лётного состава. Возвращение домой было для Т. Г. Щербининой непростым событием: «Со светлой радостью возвращались мы к мирной жизни, к мечтам и планам, прерванным войной, но как же трудно было разлучиться нам, прожившим вместе три таких коротких и длинных года войны». Татьяна Григорьевна вернулась к любимому

Фашисты заметили расположившись в лесочке советские самолёты и решили уничтожить их на земле. Было очень страшно, но лётчицы не растерялись, отстояли свои фанерные У-2». Для оценки этой ситуации надо понимать, что самолёты, находившиеся в распоряжении полка, не подходили для ведения ожесточённых боёв с немецкими захватчиками. По техническим характеристикам самолёт У-2 – одномоторный двухместный биплан расчалочной конструкции с мотором воздушного охлаждения М-11. Такой самолёт не обладал должным уровнем брони

делу – обучению детей. С августа 1947 по август 1997 гг. она работала учителем начальных классов в родном селе. Пройдя тяготы и ужасы войны, она с раннего возраста воспитывала у детей любовь к Родине, трудолюбие и милосердие – качества, которые составляют основу традиционных духовно-нравственных ценностей нашего народа. Односельчане с огромной любовью вспоминают Татьяну Григорьевну как учителя. Состоялась и её личная жизнь: она вышла замуж.

Но были в эти мирные годы «возвраты на войну» – во время встреч с боевыми товарищами. «Воспоминания о войне всегда тяжёлые. Вдвойне тяжёлые они для женщин <...> Судьба заставила пройти длинный и страшный путь от Смоленска до Берлина – чёрный это, страшный город с узкими улицами. А полусгоревший рейхстаг как могила. Может, это казалось только нам, хлебнувшим столько горя за войну?» – вопрошает Татьяна Григорьевна со страниц своих воспоминаний.

23 февраля 2005 г. Татьяны Григорьевны не стало. Она похоронена «в Симферополе в 30 км от места, где во время войны стоял её полк». Но она остаётся в памяти многих поколений людей, которых защищала и воспитывала, как женщина-воин, учитель и настоящий гражданин своей Родины.

Список источников:

1. Бочинин Д. А. «Маленькие ... тихоходные, но дело своё делают». Серийное производство самолётов У-2 начиналось в Ленинграде // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 5. – С. 54-57.
2. Ракобольская И. В., Кравцова Н. Ф. Нас называли ночными ведьмами. Так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 336.
3. Районный вестник: региональная массовая газета. – Барнаул, 2004-2005. – № 43.
4. Районный вестник: региональная массовая газета. – Барнаул, 2004-2013. – № 77; 2015. – № 18.
5. Раскова Марина Михайловна // Авиационная энциклопедия в лицах / Отв. А. Н. Ефимов. – М: Барс, 2007. – С. 503. – 712 с.
6. Семькина О. В., Кашкарова Е. Г., Горст Н. П. Опалённые войной. Берёзовка. Книга памяти. – Кн. I. – Барнаул: Азбука, 2020. – 119 с.
7. Щербинина Т. Г. 46-й Гвардейский Таманский авиационный женский полк // Музей МКОУ «Берёзовская СОШ» с. Берёзовка Краснощёковского района Алтайского края. – Ф. А-08. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 14.
8. Щербинина Т. Г. Уроки мужества // Музей МКОУ «Берёзовская СОШ» с. Берёзовка Краснощёковского района Алтайского края. Ф. А-12. – Оп. 2. – Д. 13. – Л. 4.
9. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945» // Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.podvignaroda.ru/?#id=1519188609&tab=navDetailManUbil> – (дата обращения – 25.03.2024 г.).

Лошкарёва Е. Е.
Руководитель: Чуб Н. А.

ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКА ДЕТЯМ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Родина каждого человека начинается с города или села, с улицы и дома, в котором он живёт. Знание истории и культуры малой Родины помогает нам чувствовать живительную силу традиций, истории родных мест и вместе с тем ощущать, что это лишь часть богатейшей культуры всех народов, населяющих нашу страну. Мы знаем, как много сделано предшествующими поколениями для сегодняшнего дня. С позиции современности мы оцениваем их труд и берём на вооружение всё, что не утратило значения в наши дни. Красота, величие, богатое историческое наследие нашей земли трогает и вдохновляет умы и сердца многих гостей и жителей края. В нашей стране воздвигнуты памятники детям войны, которые наравне со взрослыми мужественно переносили страшные тяготы военного лихолетья.

Село Боровлянка Троицкого района Алтайского края навсегда связано с Ленинградом невидимой нитью. Об этом напоминают детские могилки на кладбище села и памятник умершим детям, привезённым сюда из блокадного Ленинграда. С первых дней Великой Отечественной войны Ленинград становится главным объектом уничтожения со стороны германских захватчиков. Девятьсот дней и ночей город находился в осадном положении.

Началом блокады считается 8 сентября 1941 г., когда была прервана сухопутная связь города со всей страной. Блокада была нацелена на вымирание городского населения. Нечеловеческие испытания выпали на долю ленинградцев. Дети наравне со взрослыми испытали все ужасы войны, мечтая о куске хлеба и мирном небе над головой. Им полагался хлебный паёк 125 грамм, а взрослым – 250. Сотни детей грузились в вагоны и отправлялись под присмотром юных нянь вглубь России от войны. В эшелонах были детдомовские дети и дети оставшихся в Ленинграде матерей, которые работали на оборонных заводах и в блокаду.

23 октября 1942 г. в Боровлянку пришёл поезд с детьми из ленинградских домов малютки (№ 1; № 3; № 30). Детям было от одного года до четырнадцати лет.

Местные жители вспоминали, что, когда открыли вагон, люди заголосили... Дети были настолько истощены, что не могли сами идти. Их вели под руки, а самых маленьких несли на руках.

Ребят разместили в бараках, часть – в клубе, некоторых взяли местные жители. Детей надо было выхаживать, они были больны: голод в Ленинграде, опасная дорога в Сибирь в течение месяца в холодных вагонах.

Не все дети могли есть, у некоторых в глазах было полное равнодушие к пище. Это означало, что дистрофия приобрела необратимый характер, организм погибал.

Питание и в Боровлянке было очень скудным. Местные жители, сами голодные, старались подкармливать детей где картошкой, где горсткой муки, тыквой, капустой.

Воспитатели из домов малютки ходили по селу и собирали продукты и одежду для детей. Но этого было недостаточно.

Из 209 мальчиков и девочек 88 не удалось спасти. Дети умирали от истощения по 3–4 в сутки. Плакали местные жители, обмывая трупики, их хоронили в ящиках на старом Боровлянском кладбище.

В июне 1943 г. оставшихся в живых детей перевели в Петровский дом малютки Троицкого района, а после снятия блокады 27 января 1944 г. многих детей разыскали родители и увезли в Ленинград.

Долгие десятилетия 88 детских могилوک напоминали о войне убедительнее всяких газет и призывов.

В 2000 г. жители села выступили с инициативой установить памятник маленьким ленинградцам. В мае 2000 г. на месте захоронения детей был воздвигнут и освящён православный крест. В 2008 г. на этом месте был установлен закладной камень с именами умерших детей. Долгое время жители села не могли ответить на вопрос, сколько их было, сколько умерло? Благодаря Екатерине Березиковой, возглавившей поисковую работу, были сделаны запросы в военные архивы района, края и Санкт-Петербурга. К поиску подключились учителя и ученики школы. Непосредственным свидетелем этих событий была санитарка-нянечка Наталья Фёдоровна Крахмалёва. В 1942 г. 16-летняя Наташа вместе с воспитателями сопровождала детей на Алтай. В поисковой работе ориентировались на подтверждение Натальей Фёдоровной событий 1942–1943 гг. Крахмалёва прожила в Боровлянке всю жизнь и умерла в 2019 г.

В 2011 г. началась акция по сбору денег на памятник. Деньги собирали всем миром.

Лучшим проектом мемориала была признана работа Ольги Усковой в художественном оформлении Татьяны Лех. По этому проекту 23 октября 2012 г. в Боровлянке открыт мемориальный комплекс, посвящённый детям блокадного Ленинграда. Плачущая над ребёнком женщина напоминает о произошедшей трагедии. На мемориальных плитах высечены имена и возраст детей.

Дата открытия мемориала не случайна. Именно 23 октября 1942 г. в таёжное село пришёл эшелон с маленькими блокадниками. Через 70 лет в этот день жители Боровлянки и гости во главе с губернатором Алтайского края Александром Богдановичем Карлиным собрались на церемонии открытия памятника. Её почётными гостями стали блокадницы Нина Ломакина, Наталья Крахмалёва и Надежда Яржемская. Событие освещали журналисты краевых и федеральных средств массовой информации.

Дети, похороненные в алтайской земле, обрели покой, а жители – душевное равновесие, потому что увековечили их память. Люди постоянно приносят к мемориалу цветы и игрушки. Память – связующее звено между прошлым, настоящим и будущим.

Мои исследования

Одной из задач моего исследования была встреча с блокадницей Ниной Андреевной Ломакиной (Смирновой), которая в 2 года испытала ужасы войны: смерть матери от голода и месяц дороги на Алтай в холодном вагоне. В 1943 г. девочку удо-

черила Анна Тихоновна Паксеева, благодаря которой малышка выжила. Всю жизнь Нина Андреевна прожила в Боровлянке. В конце разговора она пожелала нашему поколению не испытать ужасы военного лихолетья, того, что пришлось пережить детям блокадного Ленинграда.

В ходе исследовательской работы я провела опрос среди студентов Бийского педагогического колледжа. В нём приняли участие студенты специальностей «начальные классы» и «дошкольное образование». Предлагались следующие вопросы:

1. Знаете ли вы, что в Алтайском крае есть памятник детям блокадного Ленинграда?
2. В каком селе был открыт мемориал?
3. Знаете ли вы историю создания памятника?

Результаты опроса:

Специальность	Кол -во опрошенных	Вопрос 1		Вопрос 2		Вопрос 3	
		да	нет	да	нет	да	нет
Начальные классы	20	8	12	1	19	1	19
Дошкольное образование	20	7	13	2	18	1	19

В результате проведения опроса было выяснено, что большая часть студентов не знает, что в Алтайском крае есть такой мемориал. История его создания знакома единицам.

В Боровлянку часто приезжают блокадники, школьники из разных городов России, туристы из многих регионов страны. Я предлагаю студентам нашего колледжа тоже посетить памятник и музей школы детям блокадного Ленинграда.

Завершить свой рассказ мне хотелось бы стихотворением «Ленинградские дети» Ольги Сторожиловой (с. Троицкое Алтайского края).

*Ленинградские дети – невинные жертвы фашизма.
Ленинградские дети умирали в блокадном аду.
Ленинградские дети, пусть поклонится вам Отчизна.
Ленинградские дети, я память о вас сберегу.*

*Хоть много лет уже прошло, но вы постареть не успели,
Вы не поняли даже, какие невзгоды прошли.
Чтобы нам мирно жить, вы лишения претерпели,
Умирали не сразу, вы страшные муки несли.*

*Ленинградские дети – несчастные жертвы блокады.
Ленинградские дети, мы все о вас помнить должны.
Ленинградские дети. Обелиски вам ставить бы надо,
Чтобы ныне живущие к ним приносили цветы.*

Список источников:

1. Дударева О. Эвакуация детских домов Ленинграда в Алтайский край // Местное самоуправление на Алтае. – 2001. – № 1, 2. – С. 85-91.
2. Духов Р., Сульева В., Шкорина В. Дети испили смертную чашу наравне со взрослыми. // На земле Троицкой. – 2012. – № 1. – С. 6.
3. Елизарьева Т. Их хоронили как солдат – только без салюта // На земле Троицкой. – 2000. – № 17. – С. 6.
4. Елизарьева Т. Свече памяти гореть // Алтайская правда. – 2012. – № 20. – С. 4.
5. Елизарьева Т. Их хоронили как солдат // Алтайская правда. – 2000. – № 12. – С. 4.
6. Каменская Е. Люди, помяните их в своих молитвах // На земле Троицкой. – 1995. – № 4. – С. 8.
7. Каркавина В. Ленинградская трагедия // На земле Троицкой. – 2010. – № 1. – С. 7.
8. Каркавина В. Зажгите свечи в нашу память – 2-е изд.; – Бийск: Изд-во РОАК ОООП (ОЛС), 2020.
9. Цыгельная Е. Боровлянка 70 лет спустя // На земле Троицкой. – 2012. – № 40. – С. 6.

Набока Ю. В.
Руководитель: Мухопад Л. И.

ВОЕННАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ЖЕНЩИН СЕЛА КЛЕПЕЧИХА ПОСПЕЛИХИНСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проблема участия советских женщин в боевых действиях 1941-1945 гг. до сих пор остаётся недостаточно изученной. Исследователи вынуждены работать с опубликованными документами, источниками мемуарного характера.

Так, можно выделить работу К. И. Николаевой и Л. М. Карасёвой «Великая Отечественная война и советская женщина», отличающуюся идеологической направленностью. К. Т. Свердлова в своём труде «Советская женщина в Отечественной войне» пишет о роли советских женщин на фронте. О. П. Мишакова в книге «Советская женщина в Великой Отечественной войне» поднимает проблему роли женщины в истории и в войне в частности. Эти произведения, написанные в ходе Великой Отечественной войны, выполняли агитационно-пропагандистские функции.

Красная армия была первой европейской армией XX века, включавшей в себя отдельные женские боевые подразделения на регулярной основе. Официальная российская историография предполагает, что общая численность женщин, вовлечённых в боевые действия на стороне СССР, составляла 800 тыс человек. Известно, что примерно 8% личного состава Красной армии были женщины.

Право женщин на воинскую службу было зафиксировано в законе «О всеобщей воинской обязанности», принятом 1 сентября 1939 г. С началом войны тысячи женщин и девушек пополнили ряды военнослужащих.

Женская мобилизация не была «слепой». Из числа прошедших военно-медицинскую комиссию и не имеющих особых обстоятельств, таких как наличие малолетних детей и других иждивенцев, предпочтение отдавалось молодым (от 18 до 25 лет), с законченным средним образованием (не ниже 5-7 классов), политически грамотным и получившим медицинскую и специально-техническую подготовку.

Пик женской мобилизационной активности пришёлся на весну 1942 г., период ожесточённых боёв на Волге и Северном Кавказе.

Мобилизация женщин осуществлялась через районные и городские комиссары по согласованию с местными советскими, партийными и комсомольскими организациями.

При выявлении общей численности женщин с. Клепечиха Поспелихинского района Алтайского края, мобилизованных в армию, возникли трудности. Поспелихинский райвоенкомат в 1941-1945 гг. не вёл отдельный учёт женщин, призванных в ряды Советской армии.

В книге учёта есть данные о том, что первый набор девушек из Поспелихинского района состоялся 5 мая 1942 г. На фронт ушли пять добровольцев, в их числе уроженка

Клепечихи Екатерина Ищенко, на тот момент 19-летняя комсомолка. 23 ноября 1942 г. на фронт добровольно отправились Дарья Мухопад и Анастасия Пигитченко. 13 октября 1943 г. – Александра Полатикова, Прасковья Кузуб, Мария Скок, Раиса Редька, Матрёна Лытареь. 8 июня 1944 г. – Александра Ольховская.

Всего в период с мая 1942 по июнь 1944 гг. из Клепечихи на фронт ушли двадцать девушек, при этом пик мобилизации женщин пришёлся на 1943 г.

В 1980-1990 гг. краеведы Клепечихинской школы записывали интервью с женщинами-ветеранами села. Интервью дали одиннадцать из двадцати, другие отказались вспоминать о войне. Этот факт можно объяснить следующим: долгое время неоднозначное отношение к теме женщины на войне привело к тому, что некоторые из них были вынуждены скрывать военное прошлое ради налаживания «нормальной» жизни.

Тем не менее анализ имеющихся интервью позволяет выделить несколько причин мобилизационной активности девушек. Одной из самых частых является чувство долга и любви к Родине. Так, вспоминая начало войны, Евдокия Фёдоровна Корниенко отмечала: «Мне, комсомолке, очень хотелось быть полезной, сделать что-то для Родины... Как только мы с подругами узнали, что девчонкам тоже можно воевать, сразу обратились в военкомат! К сожалению, нам отказали. На фронт мы попали только в 1943 году». Подобные чувства свидетельствуют о потребности ощущать свою значимость в деле Победы.

Другим распространённым мотивом является желание быть рядом с родными: «Мои четверо братьев воевали, и мне хотелось! Надеялась, что на войне хоть кого-нибудь из них да увижу», – вспоминает Мария Степановна Трегуб. Как показывают интервью, ещё две клепечихинские девушки надеялись встретиться на войне с любимыми. Желание отомстить врагам за смерть родных было мотивом службы в армии трёх девушек. Кроме того, девять из одиннадцати опрошенных были из многодетных семей. Рискнём предположить, что это могло стать ещё одним мотивом. Служба давала ощущение своей пользы и одновременно защищённости – определённые материальные и социальные гарантии.

Данные таблицы № 3 подтверждают, что Пospelихинским райвоенкоматом соблюдалась все требования к набору девушек в ряды Советской армии.

Мобилизованных девушек отправляли на разные фронты. Данные информационного ресурса «Подвиг народа» позволили частично установить географию их службы: Калининский, Западный, Ленинградский, 2-й Прибалтийский фронты. Анализ сведений о личном составе, представленных на том же информационном ресурсе, и интервью женщин-ветеранов позволил установить военные профессии мобилизованных жительниц с. Клепечиха.

Так, удалось выяснить, что Екатерина Ищенко служила стрелком авиавооружения в 6 гвардейском Московском штурмовом авиационном полку в звании ефрейтора. Анна Южно, окончив курсы радистов, попала на Ленинградский фронт, в 23 артиллерийскую дивизию, 255 миномётный полк, 28 миномётную бригаду. Дарья Мухопад была санитаркой в эвакогоспитале. Анастасия Пигитченко – связистом

в органах НКВД в Москве. Мария Скок совмещала обязанности повара и санитарного санинструктора в 19 гвардейском стрелковом сталинском сибирском корпусе. Матрёна Лытарева и Прасковья Кузуб служили в составе 254 стрелкового полка 56 гвардейской смоленской дивизии имени Александра Матросова. Полученные данные представлены в таблице № 4.

Большая часть мобилизованных женщин Клепечихи служила в медицинских подразделениях, что соответствует статистическим данным по стране в целом. Второй по популярности военной профессией была телефонистка, затем стрелок авиавооружения и повар.

Женщины мужественно делили с мужчинами все тяготы воинской службы. Прасковья Кузуб вспоминает: «В бою очень страшно было, мне мама крестик дала, я перед боем молилась как умела... Таскали на себе мужчин в два-три раза тяжелее нас. А раненые, они ещё тяжелее. Его самого тащишь и его оружие, а на нём ещё шинель, сапоги. Взвалишь на себя восемьдесят килограммов и тащишь. Сбросишь... Идёшь за следующим. Опять семьдесят-восемьдесят килограммов... И так раз пять-шесть за одну атаку. А в тебе самой 50 килограммов».

Угнетали женщин санитарно-гигиенические условия военной жизни, особенно в передовых частях, где десятки дней подряд шли бои. В бани и дезкамеры в период боевых операций удавалось попасть один раз в два-три месяца: «Чтобы хоть как-то волосы содержать в чистоте, мы с подружкой друг другу голову мыли в палатке. Снег растапливали, «сто грамм» фронтовых на мыло выменивали и мыли...».

Вот как вспоминает о войне Мария Скок, повар 19 гвардейского стрелкового сталинского сибирского корпуса: «Готовили мы в основном каши. Самой распространённой была перловая. Были также «полевые обеды»: простая вода с рыбой. Деликатесом считалась ливерная колбаса. Мы намазывали её на хлеб, она казалась невероятно вкусной. Если же наши тылы отставали, то приходилось держаться на одних сухарях. Их нам сбрасывали с самолётов: раненым по четыре сухарика чёрного хлеба, солдатам по два».

Воспоминания женщин-ветеранов позволили выявить особенности бытового и морально-психологического аспектов повседневной жизни женщин на войне. Высокая внутренняя самоорганизация помогала им выносить суровые бытовые условия, тяжёлые физические и моральные нагрузки.

Анализ наградных листов позволил охарактеризовать подвиги мобилизованных женщин.

Екатерина Ищенко с июня 1942 по октябрь 1943 г. обслужила 111 безаварийных самолётов-вылетов на боевые задания, произвела 9 ремонтов матчасти стрелкового оборудования. За проявленную чёткость в работе и доблесть награждена медалью «За боевые заслуги».

Анна Юхно свой первый подвиг совершила в январе 1944 г., когда за время боя три раза прокладывала линию связи между наблюдательным пунктом и огневыми позициями. Семь раз ей пришлось устранять порывы линии связи. При этом она ещё оказала помощь и вынесла с поля боя раненого бойца. За это была представлена

к награде «За боевые заслуги», а в 1945 г. награждена «Медалью за отвагу». Прошла всю войну, домой вернулась в звании ефрейтора.

Мария Скок, будучи поваром 19 гвардейского стрелкового сталинского сибирского корпуса, совмещая обязанности санинструктора, в период зимних и весенних боев 1944 г. своевременно обеспечивала бойцов горячей пищей и вещевым довольствием. За отличное выполнение задания была награждена медалью «За боевые заслуги».

В наступательных боях Пустошского района Калининской области в марте 1944 г. Матрёна Лытарева оказала первую помощь на поле боя более 120 бойцам и офицерам и вынесла 30 раненых. Была представлена к высокой награде – Ордену Славы III степени. В декабре 1944 г. пропала без вести. Прасковья Кузуб в этом же бою вынесла с поля боя 17 раненых с их личным оружием, получив ранение. За этот подвиг награждена медалью «За отвагу», была комиссована.

На заключительном этапе мы приступили к разработке сайта о мобилизованных девушках Клепечихи. Информация на нём распределена по страницам, присвоенным каждой участнице. Полученные данные структурированы: годы жизни, национальность, образование, партийная принадлежность, семейное положение. На сайте есть разделы: «Документы», где представлены наградные материалы, сведения о пребывании в составе воинской части, «Источники», где представлены мемораты из архива школьного краеведческого музея «Истоки». Кнопка «Связь с разработчиком» позволяет посетителям сайта поделиться данными из семейных архивов об участницах или редактировать имеющуюся информацию. Работа над сайтом ещё не закончена, поскольку информация имеется не обо всех женщинах. В перспективе мы планируем найти недостающую информацию посредством связи с родственниками участниц. Это произойдёт благодаря презентации нашего проекта широкой аудитории через социальные сети.

Нам удалось выяснить, что с 5 мая 1942 г. по 8 июня 1944 г. из Клепечихи были мобилизованы двадцать незамужних девушек. Это менее 1% от общего числа ушедших на фронт из нашего села. Пик военной мобилизации женщин Клепечихи пришёлся на 1943 г.

Возраст ушедших на фронт девушек на момент мобилизации был от 18 до 25 лет, уровень их образования составлял от 4 до 7 классов; пять из призванных в армию были членами ВЛКСМ. Из двадцати мобилизованных девушек 14 – русские, 6 – украинки. Матрёна Федосеевна Лытарева пропала без вести в марте 1944 г., остальные девятнадцать девушек вернулись в родное село.

Частично установлена география их службы: Калининский, Западный, Ленинградский, 2-й Прибалтийский фронты.

Сфера деятельности мобилизованных клепечихинских женщин была разнообразна: телефонистки, радистки, стрелки авиавооружения, лётчицы, механики, почтальон, повар, прачка. Самой распространённой была военная профессия санинструктора (девять девушек). В звании ефрейтора закончили службу две девушки, остальные демобилизованы рядовыми.

За подвиги в годы Великой Отечественной войны клепечихинские женщины награждены медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За отвагу», Орденом Славы III степени.

Результатом работы над проектом стало создание сайта «Женщины – участницы Великой Отечественной войны села Клепечиха Поспелихинского района Алтайского края».

Список источников:

1. Интервью с Корниенко Е. Ф. // Архив школьного музея «Истоки». Информант родился в 1923 г. в с. Клепечиха, имеет образование. Интервью проходило дома у респондента в 1989 г. Общая продолжительность интервью 1 ч.; интервьюер – Чернышова Л. И. Меморат № 16.
2. Интервью с Трегуб М. С. // Архив школьного музея «Истоки». Информант родился в 1923 г. в с. Клепечиха, имеет образование. Интервью проходило дома у респондента в 1985 г. Общая продолжительность интервью 1 ч.; интервьюер – Чернышова Л. И. Меморат № 26.
3. Интервью с Кузуб П. Л. // Архив школьного музея «Истоки». Информант родился в 1918 г. в с. Клепечиха, имеет образование. Интервью проходило в школе в 1985 г. Общая продолжительность интервью 1 ч.; интервьюер – Чернышова Л. И. Меморат № 36.
4. Интервью со Скок М. Д. // Архив школьного музея «Истоки». Информант родился в 1923 г. в с. Клепечиха, имеет образование. Интервью проходило в школе в 1987 г. Общая продолжительность интервью 1 ч.; интервьюер – Чернышова Л. И. Меморат № 15.
5. Интервью с Завгородней Е. И. // Архив школьного музея «Истоки». Информант родился в 1924 г. в с. Клепечиха, имеет образование. Интервью проходило дома у респондента в 1985 г. Общая продолжительность интервью 1 ч.; интервьюер – Чернышова Л. И. Меморат № 19.
6. Интервью с Игнатенко А. Д. // Архив школьного музея «Истоки». Информант родился в 1924 г. в с. Клепечиха, имеет образование. Интервью проходило дома у респондента в 1985 г. Общая продолжительность интервью 1 ч.; интервьюер – Чернышова Л. И. Меморат № 9.
7. Интервью с Мухопад Д. В. // Архив школьного музея «Истоки». Информант родился в 1922 г. в с. Клепечиха, имеет образование. Интервью проходило дома у респондента в 1982 г. Общая продолжительность интервью 0.5 ч.; интервьюер – Чернышова Л. И. Меморат № 21.
8. Интервью с Пигитченко А. Ф. // Архив школьного музея «Истоки». Информант родился в 1923 г. в с. Клепечиха, имеет образование. Интервью проходило дома у респондента в 1987 г. Общая продолжительность интервью 1 ч.; интервьюер – Чернышова Л. И. Меморат № 11.
9. Книга учёта призванных в ряды Советской армии Поспелихинским районным военкоматом 1941-1945 гг.

10. Портал «Память народа» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pamyat-naroda.ru>

11. Обобщённый банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.podvignaroda.ru>

Таблица № 1

Список женщин с. Клепечиха, мобилизованных Пospelихинским райвоенкоматом с 1941 по 1945 гг. в ряды Советской армии

№	ФИО	Год рождения	Партийность	Национальность	Образование
1	Давыдова Мария Семёновна	1923	б\п	Рус	7 кл
2	Добренко Мария Ивановна	1923	б\п	Укр	7 кл
3	Завгородняя Евдокия Ивановна	1923	ВЛКСМ	Рус	8 кл
4	Ищенко Екатерина Петровна	1922	ВЛКСМ	Рус	7 кл
5	Корниенко Евдокия Фёдоровна	1922	б\п	Рус	7 кл
6	Кудина Мария Павловна	1923	б\п	Рус	7 кл
7	Кузуб Прасковья Лаврентьевна	1918	б\п	Рус	5 кл
8	Мудрак Ксения Миновна	1920	б\п	Укр	5 кл
9	Меленцова Анна Ивановна	1921	б\п	Укр	5 кл
10	Лыгтарь Матрёна Федосеевна	1924	б\п	Рус	4 кл
11	Ольховская Александра Тимофеевна	1924	б\п	Рус	7 кл
12	Подлесная Надежда Лукинична	1923	ВЛКСМ	Рус	7 кл
13	Полатикова Александра Михайловна	1923	б\п	Укр	7 кл
14	Редька Раиса Степановна	1920	б\п	Рус	4 кл
15	Скок Мария Денисовна	1925	ВЛКСМ	Укр	4 кл
16	Ткаченко Прасковья Леонтьевна	1921	б\п	Рус	4 кл
17	Трегуб Мария Степановна	1923	б\п	Рус	5 кл
18	Шепеленко Вера Андреевна	1922	б\п	Укр	7 кл
19	Южно Анна Васильевна	1922	ВЛКСМ	Рус	5 кл

Таблица № 2

Количественные показатели мобилизованных жительниц с. Клепечиха в период с 5 мая 1942 по 8 июня 1944 гг.

Количество мобилизованных женщин в селе Клепечиха		
1942 г.	1943 г.	1944 г.
3	15	1

Таблица № 3

Социально-демографическая характеристика мобилизованных женщин с. Клепечиха

Показатель социально-демографической характеристики	Кол-во человек	%	
Национальность	Русская	13	68
	Украинка	6	32
Возраст на момент мобилизации	18-19	4	21
	21-22	9	47
	23-24	4	21
	25 и старше	2	11
Образование	4 класса	17	89
	5-7 классов	2	11
Партийность	Член ВЛКСМ	5	26
	Беспартийный	12	63

Таблица № 4

Военные специальности мобилизованных жительниц с. Клепечиха в период с 5 мая 1942 по 8 июня 1944 гг.

Наименование/количество					Иное (повар, прачка и др.)
Медицинские подразделения: медсёстры, санитарки	Стрелковая: снайперы, пулемётчики, миномётчики	Подразделения противовоздушной обороны: прибористки, пулемётчицы, командиры зенитно-пулемётных расчётов	Подразделения связи: почтальоны, телефонистки, радистки, техники, механики	ВВС: лётчицы, стрелки авиавооружения	
9	0	2	3	2	11

Коркина Т. А.

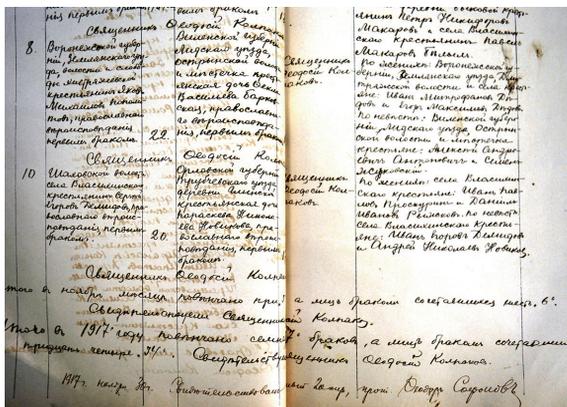
Руководитель: Царегородцева О. А.

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ БОГОРОДИЦЕ-КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА ВЛАСИХА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В Государственном архиве Алтайского края хранятся уцелевшие метрические книги с. Власиха. В данной работе мы постарались доказать, что они являются важным источником демографических сведений о прошлом села. Территориальные рамки исследования ограничены селом Власиха г. Барнаула Алтайского края. Хронологические рамки исследования ограничены 1914-1915 и 1917-1918 гг., так как в государственном архиве сохранились метрические книги лишь этого периода. Данные источники относятся к письменным, подлинным, рукописным. Они написаны на бумаге серого цвета чернилами, выцветшими в некоторых местах. На некоторых листах имеются загибы. Информация, которую несут в себе источники, прежде всего статистическая, ранее нигде не публиковалась и не исследовалась. Метрические книги велись в двух экземплярах, один из которых передавался в консисторию (консисторский экземпляр), другой хранился в церкви (приходской экземпляр). Приходские книги нашего села содержат в себе записи по одному приходу за один год.

В двух метрических книгах современное с. Власиха названо Власихинским (1914, 1918 гг., в книге 1917 г. не сохранился титульный лист). А в метрической книге 1915 г. названо деревней Власиха, приписанной к приходу Шаховской. Возможно, на какой-то короткий период наше село было приписано к Шаховскому приходу. О степени грамотности причта, делающего запись в книге, говорят и другие ошибки. В метрических книгах данного периода имеются записи, свидетельствующие о системе контроля за документацией подведомственной церкви. 30 ноября 1917 г., 11 апреля 1919 г. засвидетельствовал свою проверку протоиерей Фёдор Сафонов. Кроме того, в конце каждого календарного года составлялась сводная ведомость всех записей за год.

По данным метрических книг с. Власихинского видим, что в 1914 г. с сентября зарегистрировано 23 родившихся, в 1915 г. крещено 82 младенца. В 1917 г. окрещено 49 младенцев. В 1918 г. окрещено 103 младенца. Увеличение числа

Проверка протоиерея Фёдора Сафонова

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА				ОАЭ, ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ, ФОРМЫШНХ.						
Имя и отчество		Место и дата		Звание, пол, отчество и фамилия родителей.		Кто посылал и приносил.				
Место рождения.	Женщина.	Св. грех.	Св. грехица.	Место рождения.	Кто посылал и приносил.	Кто посылал и приносил, и где посылал.				
				Въездъ						
				Родившихся в селении селении и приходе селении Казанской церкви с. Владимировка в 1914 году.						
Звание и место.	Родилось			Бракосочетание	Крестин.	Возраст в лет.		Число душ.		
	мужского пола.	женского пола.	Итого.			муж.	жен.	мужского пола.	женского пола.	Итого.
Село Владимировка Казанской церкви, с. Владимировка ст. Барнаульская г. Барнаул	15	8	23		3	4	от рождения до 5 лет от 5 до 10 от 10 до 15 от 15 до 20 от 20 до 25 от 25 до 30 от 30 до 35 от 35 до 40 от 40 до 45 от 45 до 50 от 50 до 55 от 55 до 60 от 60 до 65 от 65 до 70 от 70 до 75	1	1	2.

Фрагмент сводной ведомости

родившихся идёт неравномерно. На графике наглядно видно, что пиком рождаемости в 1915 г. были февраль, март, апрель. В 1917 г. рождаемость была равномерной в течение года. Лишь в июле произошло незначительное превышение среднего показателя. В 1918 г. дети чаще рождались в ноябре, декабре и феврале. Спад рождаемости наблюдается в летние месяцы. Анализируя записи о родившихся, видим, что в основном младенцев крестили на второй или третий день после рождения (реже на седьмой или десятый).

При изучении второй части метрической книги были сделаны выписки о бракосочетавшихся и установлено количество бракосочетаний по годам и количество венчаний по месяцам. Из 35 браков 1918 г. 19 заключены зимой, до начала поста. В марте и апреле шёл пост, поэтому браки не заключались. В июле время венчания выбрано также между летними постами. Осеннее время удобно для проведения свадеб, так как полевые работы заканчиваются и наступает «мясоед» – время, когда нет поста. До начала Великого поста венчались в феврале.

Важным показателем процесса брачности является возраст вступления в брак. В исследуемый период времени возраст брачного совершеннолетия для жениха составлял 18 лет, для невесты – 16. Самые молодые женихи, сведения о которых зафиксированы в метрических книгах, были 17-летнего возраста (4 чел.), невесты – 16 лет (6 чел.). Указание в метрических книгах сословия человека было на тот момент обязательным согласно гражданскому законодательству. Нами были обработаны сведения о 110 брачующихся (55 записей о регистрации невесты и столько же о регистрации жениха). В ходе исследования было встречено два сословия: крестьяне и ме-

щане. Из 110 брачующихся 105 (95,45 %) участников обряда оказались крестьянами, 5 (4,54 %) – мещанами. Таким образом, вступление в брак в Российском государстве было делом серьёзным и полным бюрократических пунктов. В то же время, благодаря такому количеству бумажных книг и информации о людях в них, современный исследователь родословной может успешно составить историю своей семьи.

Причины смерти, записанные в метрических книгах, можно назвать условными, так как точную причину смерти мог установить только врач, которого на селе, скорее всего, не было. От священнослужителей требовали при записи умерших подробно расспрашивать родственников о причине смерти. Итог зависел от грамотности священника. Иногда причина смерти фиксировалась на основании заявления полиции, как, например, в свидетельстве барнаульского уездного исправника от 2 окт. 1915 г., № 6766, о смерти крестьянки Марии Даниловой (Дорофеевой), измятой машиной на мельнице Иконникова. Из воспоминаний старожилов Власихи нам была известна история о несчастном случае со смертельным исходом на одной из многочисленных сельских мельниц, когда молодую женщину затанули жернова. В метрической книге за 1915 г. мы нашли подтверждение данному случаю. Для жителей села 1915 г. оказался жестоким: в этот год умерло 67 человек, на 63 человека больше, чем в предыдущем. Это была младенческая смертность. Умирили от поноса, слаборождения, воспаления лёгких, от кори и коклюша. В 1917 г. была вспышка оспы и вновь страдали дети. В 1918 г. основными причинами были понос и рвота, что говорит о наличии инфекции, и страдали опять же маленькие дети.

Исследование метрических книг, в частности, разделов «О умерших», позволяет ответить на вопрос о том, какая возрастная группа была наиболее подвержена риску смерти. В 1914 г. из общего числа умерших (4) жителей Власихинского, 0 % составляли дети до года (0 душ), 50 % – дети от 1 года до 5 лет (2 души), оставшиеся 50 % – это подростки, взрослые и старики. В 1915 г. из общего числа умерших (67) жителей села 68,65 % составляли дети до года (46 душ), 23,88 % – дети от 1 года до 5 лет (16 душ), оставшиеся 7,46 % (5 душ) – это подростки, взрослые и старики. В 1917 г. из общего числа умерших (49) жителей 36,73 % составляли дети до года (18 душ), 36,73 % – дети от 1 года до 5 лет (18 душ), оставшиеся 26,53 % (13 душ) – это подростки, взрослые и старики. В 1918 г. из общего числа умерших (37) жителей 45,94 % составляли дети до года (17 душ), 0 % – дети от 1 года до 5 лет (0 душ), оставшиеся 54,05 % (20 душ) – это подростки, взрослые и старики. Все вышеперечисленные факты позволяют сделать вывод о том, что на протяжении 1914-1918 гг. чаще умирали дети до года и дети от года до пяти лет. Логически этот факт нетрудно объяснить: во-первых, организм детей, особенно маленьких, ещё не обладающих иммунитетом взрослых, наиболее восприимчив к разным инфекциям и болезням. Во-вторых, в крестьянской среде отсутствовала гигиена и был низкий уровень медицины. Поэтому самой распространённой смертью была младенческая.

Метрические книги за 1914-1918 гг. Томской Духовной консистории в Богородице-Казанской церкви села Власихинское благочиния 20 округа дают возможность проанализировать количественные изменения населения в определённые годы.

Свидетельство барнаульского уездного
исправника

Подсчитав процентное соотношение, установили, что самая высокая смертность среди детей в возрасте до года была в 1915 г. (68,65 %). Пик смертности детей от года до пяти лет пришёлся на 1917 г. (36,73 %). Подростки и взрослые чаще всего (54,05 %) умирали в 1918 г. Высокая смертность восполнялась высокой рождаемостью, превышавшей смертность на 19-66 человек. Также было выяснено, что летом 1915 г. были вспышки кишечной инфекции и коклюша, зимой 1917 г. – оспы.

Отметим, что относительно короткие хронологические рамки работы создают определённые сложности при выявлении причин смертности. Тем не менее, полученные показатели свидетельствуют о том, что уровень детской смертности был достаточно высок. Разделы метрической книги о бракосочетавшихся позволяют установить количество бракосочетаний в год и средний возраст жениха и невесты. В целом с 1914 по 1918 гг. семейные союзы за-

ключались чаще между представителями одного сословия. Средний возраст жениха и невесты 18 лет, однако, зафиксированы браки невест в возрасте 16 лет. Возраст жениха, как правило, был выше возраста невесты. Имели место поздние браки (40-60 лет). Из метрических книг мы узнали имя и фамилию последнего священнослужителя местной церкви. Это Феодосий Колпаков. Старожилы Власихи рассказывали нам о местном священнике. О том, что у него была большая семья, о том, что после закрытия церкви он зарабатывал на хлеб тем, что плотничал и клал печи. В «Книге Памяти Алтайского края» говорится, что Колпаков Феодосий Никандрович (1888 г.р. – Вологодская губ.) арестован 20.11.1937 г. Осуждён 08.12.1937 г. тройкой при УНКВД. Расстрелян 10.01.1938 г. Место расстрела – г. Барнаул. Реабилитирован 07.04.1959 г.

Подводя итог, надо отметить, что ошибки в записях метрических книг, конечно, существуют. Это обусловлено, в первую очередь, человеческим фактором. В то же время изучение и анализ приведённых в них данных – это неоспоримый «помощник» для тех, кто интересуется историей своего рода, родного края, страны. Представленный материал будет полезен всем интересующимся историей сёл и жизнью крестьян Алтайского края в начале XX в., а также краеведам для изучения демографических процессов по метрическим книгам с. Власиха.

Список источников:

1. Д. Н. Антонов, И. А. Антонова. *Метрические книги России XVIII – начала XX в.* – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006, – 385 с.
2. *Метрическая книга за 1914 г. Томской Духовной консистории в Богородице-Казанской церкви села Власихинское благочиния 20 округа.* – ГААК. – Ф. 144. – Оп. 6. – Д. 2574.
3. *Метрическая книга за 1915 г. Томской Духовной консистории в Богородице-Казанской церкви деревни Власихи, приписанной к приходу Шаховской, благочиния 20 округа.* – ГААК. – Ф. 144. – Оп. 6. – Д. 2792.
4. *Метрическая книга за 1917 г. Томской Духовной консистории в Богородице-Казанской церкви села Власихинское благочиния 20 округа.* – ГААК. – Ф. 144. – Оп. 6. – Д. 3217.
5. *Метрическая книга за 1918 г. Томской Духовной консистории в Богородице-Казанской церкви села Власихинское благочиния 20 округа.* – ГААК. – Ф. 144. – Оп. 6. – Д. 3217.
6. *Большой юридический словарь.* / Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. – М.: Инфра-М. 2001. – [электронный ресурс]. – URL: <https://www.studfiles.net/preview/430531/page:30/> (дата обращения – 09.02.2024 г.).
7. *История свадьбы в России* [электронный ресурс]. – URL: <http://www.statehistory.ru/1585/Istoriya-svadby-v-Rossii/> (дата обращения – 09.02.2024 г.).
8. *Метрические книги как источник по истории населения России. Мария Винник – специально для Демоскопа* [электронный ресурс]. – URL: <https://www.publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/318mhyipno/direct/77807441> (дата обращения – 05.02.2024 г.).
9. *Полное собрание законов Российской Империи 1765 г. № 12433* [электронный ресурс]. – URL: <https://www.imwerden.de/publ-2247.html> (дата обращения – 09.02.2024 г.).
10. «Руководство для сельского пастыря» 1885 г. № 42 [электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/> (дата обращения – 16.02.2024 г.).
11. *Циркулярный Указ Святейшего Правительствующего Синода 25 января 1839 года № 214* [электронный ресурс]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/462512> (дата обращения – 16.02.2024 г.).

Осокина В. С.
Руководитель: Рыков А. В.

ОБРАЗ СТАРООБРЯДЦЕВ СЕЛА ВОРОБЬЁВО В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ШИПУНОВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В течение XX в. многие традиции, которые отличали друг от друга разные этнические и этнографические группы населения, были утеряны. Одной из таких этнографических групп русского населения стало старообрядчество. Проведение массовой антирелигиозной политики и внедрение обрядовой унификации в рамках создания идеала советского человека привели к тому, что во многих населённых пунктах, которые долгое время являлись религиозными центрами, старообрядчество полностью исчезло.

На сегодняшний день в отсутствие непосредственных носителей культурных традиций на ряде территорий, которые раньше ими занимались, мы можем только восстанавливать отдельные черты данных традиций в виде образов из памяти старшего поколения.

В центре внимания нашего исследования находится с. Воробьёво Шипуновского района, которое длительное время являлось одним из центров сосредоточения приверженцев поморского согласия на Алтае. Воробьёво неоднократно становилось объектом изучения разных экспедиций, прежде всего фольклорных. В частности, летом 1977 г. в рамках экспедиции Московской государственной консерватории в селе работали руководитель, кандидат искусствоведения В. М. Щуров и студенты-музыковеды А. Иванов и В. Медведева. Кандидат философских наук О. А. Абрамова трижды приезжала в экспедиции в Воробьёво – в 1979, 1986 и 1996 гг.

В работе мы рассмотрим, какие представления о старообрядцах села сохранились у жителей Воробьёва и окрестных сёл. Для этого автором будут выделены основные образы, связанные со старообрядцами, и проанализированы особенности традиций данной этнографической группы, повлиявшие на их формирование.

Работа написана на основе материалов, собранных в ходе научной историко-этнографической экспедиции сотрудников и студентов института истории, социальных коммуникаций и права Алтайского государственного педагогического университета под руководством заведующего кафедрой отечественной истории Татьяны Кирилловны Щегловой. Местом проведения экспедиции являлся Шипуновский район Алтайского края. В статье использованы интервью, собранные автором в сёлах Воробьёво и Усть-Порозиха. Основу опрошенных респондентов составили сельские жители 1930-1950-х гг. рождения. Пользуясь терминологией О. Б. Леонтьевой, в данной работе будет рассматриваться преимущественно коммуникативная форма исторической памяти.

Историография развития старообрядчества на Алтае крайне многообразна и представлена как историческими, так и этнографическими работами. Среди них

отдельно следует выделить работы с упоминаниями о старообрядцах Воробьёва. Поскольку сегодня носителей старообрядческой культуры в селе нет, интерес исследователей к нему значительно снизился. В сознании жителей Шипуновского района образ старообрядцев фактически ранее не исследовался.

Село Воробьёво возникло, по данным Ю. С. Булыгина, в 1749 г. По данным списка населённых мест Сибирского края – в 1760 г. В 1893 г. в деревне Воробьёво находились лишь лавка и хлебозапасный магазин. Численность населения обоих полов составляла 600 человек при 104 дворах. В 1911 г. деревня уже состояла из 182 дворов с населением 1096 человек. В ней имелись старообрядческий молитвенный дом, школа грамоты, две торговые лавки, два частных маслодельных завода. К 1926 г. в деревне насчитывалось 318 хозяйств, в которых проживало 1597 человек обоего пола. Администрация Воробьёва возглавляла сельсовет, в который, помимо села, входили посёлок Медниковский и выселок Новая Жизнь, основанные в 1925 г. В Воробьёве были лавка, школа 1-й ступени, сельскохозяйственное и кредитное товарищества, трудовая земельная артель. Из-за большого числа проживающих в деревне староверов её стали называть «киржатской».

Кержаки заселяли современную территорию Воробьёва с самого его основания. И. В. Куприянова отмечает, что село являлось одним из центров сосредоточения представителей поморского согласия, которое было «наиболее многочисленным, организованным и сплочённым беспоповским согласием на Алтае».

В течение XX в. национальный состав Воробьёва стал более пёстрым. В военное время село стало местом ссылки немцев и калмыков. Их переселяли с Поволжья, подальше от Москвы и центра, считая «ненадёжными». Упоминаются также и украинцы. Редким явлением было встретить казаха. Важно отметить, что большинство респондентов характеризуют отношения между местным населением и ссыльными как очень благоприятные и даже дружеские. Часто акцентируется внимание именно на аспекте совместного проживания – репрессированные представители других народов старались влиться в жизнь села.

Кроме небольшого числа сосланных, село было почти полностью русским. Жившие в нём немцы и представители других народов, по словам респондентов, довольно сильно «обрусели».

Обратимся к представлению староверов глазами местных жителей. Часть респондентов не видела особых отличий старообрядцев от других русских, думая, что в селе проживали приверженцы одной веры. Каких-то особенностей образа жизни и поведения респонденты не наблюдали: «обычные люди вроде бы». В качестве положительных качеств старообрядцев отмечается их трудолюбие: «хорошие люди, рабочие».

В то же время существовали иные мнения относительно старообрядцев, например, как о «неприветливых и негостеприимных людях». Отмечалась их изолированность от общества, особое отношение к другим людям: «Дадут попить, попьёшь, отдаёшь кружку, берут, закидывают. Всё, с этой кружки никто больше пить не будет». Такая посуда считалась испорченной другим человеком или «осквернённой». Порой кержаки и вовсе не давали гостю попить, что противоречило представлениям русских

крестьян о традициях общения и гостеприимства. Запреты, соблюдаемые староверами в общении с последователями традиционного православия, воспринимались с недоумением и возмущением. В итоге в обществе формировался скорее отрицательный, чем положительный образ старообрядца в связи с непониманием особенностей его культуры, которые, как пишет И. В. Куприянова, связаны с особой ролью семьи в старообрядческой культуре.

Семья являлась институтом формирования устойчивой к внешним воздействиям среды, базировавшемся, в первую очередь, на принципе самодостаточности. Таким образом староверы пытались противостоять разрушительному воздействию окружающей среды. Духовные силы они черпали именно из семьи.

Порядки староверов также расценивались рядом респондентов как относительно «суровые». Под «суровостью» подразумевались твёрдость характера приверженцев веры и строгое воспитание, распространённое в этой среде. По мнению И. В. Куприяновой, это было связано с тем, что мать должна была сохранять в детях целомудрие, наставлять «по вере», обучать разным молитвам. Традиции семьи предписывали беспрекословное послушание младших старшим. Существовали определённые запреты как в пище, так и в одежде.

Формированию образа «чужого» способствовали также конкретные отличия в традициях, которые отмечало местное население в качестве различий между ними и старообрядцами. Прежде всего респонденты вспоминают отличие в крёстном знамении: «они два пальца молились, держали. А русские христиане, они вот три пальца».

Интересно описание бабушки одного из респондентов, которая являлась староверкой и знала «язык как молиться». Она умела исполнять некоторые обряды родильной и похоронной деятельности по старообрядческим обычаям. Порой Арина Петровна руководила процессом отпевания покойника. Происходил процесс следующим образом.

«Они попридут, <...> встанут возле гроба, там куча их, сколько там? Десять там, к примеру, их, старушек. И вот она начинает, они за ней, подпевают ей, сколько-то литургии это пройдёт. Тогда после этого... Ведут, хоронят, несут. На кладбище ещё попоют и всё. Ну, как сейчас попа вызывают, он так же делает». Респондент отмечает, что ранее такие действия делались коллективно, теперь же одним священником. Зачастую местом сбора становился дом главного обрядца.

Обряд крещения также немного отличался: крестили детей только в реке Чарыш и на «киржатский» лад: «куряли в бочку вниз головой три раза что ли». Кроме того, многие праздники календарной обрядности, «изобиловавшие язычески одиозными ритуалами» осуждались староверами. Семейные же обряды всячески поощрялись, так как сохраняли корневые традиции культуры и традиции вероисповедания.

Отдельно следует отметить, что даже изменения традиций, которые были непосредственно связаны с никонианством, некоторыми респондентами трактуются через призму влияния старообрядчества. В частности, респондентами выделяется родительский день, который проводился не на девятый, по канону, а на восьмой день. Это было связано с тем, что дьяк, проводивший церемонию, должен был совершить

её в двух деревнях. Чтобы успеть, он начинал в понедельник с села Воробьёво. Так сложилась традиция родительского дня по понедельникам: «местные в основном ходят на кладбище по понедельникам». Отдельные респонденты допускают, что это могло быть связано в том числе и со старообрядцами, хотя в Воробьёве жили старообрядцы поморского согласия (беспоповцы).

Подводя итог, можно отметить, что в восприятии жителей Воробьёва и близлежащих сёл собирательный образ старообрядца состоит как из положительных, так и отрицательных черт. Они, в свою очередь, обусловлены особенностями обрядности и традиций староверов, направленными на сохранение своей идентичности.

Также следует отметить, что большинство респондентов выделяет отличия в проведении староверами некоторых общепринятых обрядов, связывая при этом с их влиянием изменения, которые изначально не могли относиться к старообрядцам.

Список источников:

1. *Экспедиции Научного центра народной музыки им. К. В. Квитки Московской консерватории им. П. И. Чайковского. // Полевые исследования по этнографии и устной истории на территории Алтайского края во второй половине XX – начале XXI в. [электронный ресурс]. – URL: <https://www.etnografy.altspu.ru/2023/03/11/эксспедиции-научного-центра-народной/#more-4283> (дата обращения – 18.03.2024 г.).*
2. *Абрамова О. А. // Полевые исследования по этнографии и устной истории на территории Алтайского края во второй половине XX – начале XXI в. [электронный ресурс]. – URL: <https://www.etnografy.altspu.ru/2020/03/13/абрамова-ольга-алексеевна/> (дата обращения – 18.03.2024 г.).*
3. *Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. – Самара: Книга, 2011. – 448 с.*
4. *Старухин Н. А. Сибирские общества белокриницких староверов во второй половине XIX – начале XX в. / отв. ред. Н. Н. Покровский, Н. Д. Зольникова. – Новосибирск, 2015. – 206 с.*
5. *Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья: опыт сравнительной характеристики. – 2-е изд., испр. – Барнаул, 2001. – 50 с.*
6. *Куприянова И. В. Старообрядцы Алтая в период радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX века). – Ч. 1: В векторе российской государственности. – Барнаул: АГИК, 2020. – 273 с.*
7. *Куприянова И. В. Старообрядцы Алтая в период радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX века). – Ч. 2: Религиозно-общественная жизнь. – Барнаул: АГИК, 2022. – 235 с.*
8. *Явнова Л. А. Семейно-бытовые традиции русских старожилов и переселенцев Алтая второй половины XIX – первой трети XX вв.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.07. – Бийск, 2002. – 279 с.*
9. *Абрамова О. А. Русская традиционная народная культура с. Воробьёво Шипуновского района Алтайского края. – Барнаул: Песнохорки, 1999. – 81 с.*

10. Махова Л. П. «Стрела» на Алтае: хороводы стеновые, круговые и другие... // *Русская традиционная хореография: региональные исследования и актуализация: сборник научно-методических статей и материалов / сост. В. В. Григорьева, А. И. Шилин.* – М.: Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова, 2020. – С. 47-86.
11. Куприянова И. В. Беспоповские старообрядческие конфессии Алтая на рубеже XIX-XX вв. // *Мир науки, культуры, образования.* – 2013. – № 6 (43). – С. 452-456.
12. Булыгин Ю. С. Список населённых пунктов Алтайского края. – Барнаул, 2000. – 237 с.
13. Список населённых мест Сибирского края. Т. 1 / Сиб. краев. исполн. ком. Стат. отд. – Новосибирск, 1928.
14. Список населённых мест Томской губернии за 1893 год. – Томск: Типография Губернского правления, 1893. – 381 с.
15. Список населённых мест Томской губернии на 1911 год. – Томск: Издание Томского губернского статистического комитета, 1911. – 577 с.
16. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2023 г.: Шипуновский район, с. Воробьёво. Огарков Михаил Иванович, 1949 г. р.
17. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2023 г.: Шипуновский район, с. Усть-Порозиха. Пашков Владимир Михайлович, 1951 г. р.
18. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2023 г.: Шипуновский район, с. Усть-Порозиха. Свиридова Мария Лукьяновна, 1937 г. р.
19. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2023 г.: Шипуновский район, с. Усть-Порозиха. Рязанцев Иван Михайлович, 1952 г. р.
20. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2023 г.: Шипуновский район, с. Усть-Порозиха. Бронников Александр Владимирович, 1930 г. р.
21. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2023 г.: Шипуновский район, с. Воробьёво. Шумилова Валентина Николаевна, 1949 г. р.
22. Куприянова И. В. Старообрядцы Алтая в системе этнокультурных связей // *Мир науки, культуры, образования.* – 2013. – № 2 (39). – С. 192-196.
23. Куприянова И. В. Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта // *Мир науки, культуры, образования.* – 2013. – № 4 (41). – С. 326-330.
24. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2023 г.: Шипуновский район, с. Воробьёво. Огаркова Ирина Васильевна, 1951 г. р.

Пименова А. С.

Руководитель: Царегородцева О. А.

ТОПОНИМЫ СЕЛА ВЛАСИХА

В настоящее время с. Власиха слилось с городом Барнаулом. Интересно, что стоит за географическими названиями села и его окрестностей – топонимами?

Это первая работа, в которой систематизированы топонимы данной местности, представлена собственная точка зрения на происхождение собранных географических названий, составлены карточки микротопонимов. Объективной трудностью в решении задачи являлось то, что всё меньше становится старожилов села, и нам приходится торопиться со сбором материала, который может стать источником для будущих исследований.

Известно, что в микротопонимах отражаются не только географические черты, но и факты истории народа, особенности жизненного уклада и мироощущения человека. В условиях глобализации и под влиянием массовой культуры этот языковой материал может бесследно исчезнуть, поэтому собрать и сохранить его чрезвычайно важно. Прежде чем проанализировать топонимы с. Власиха и его окрестностей, мы провели опрос местных жителей с целью сбора информации о топонимах. Как показывает собранный материал, это названия рек, озёр, лога, возвышенностей, улиц и других объектов. Была выбрана наиболее приемлемая классификация для топонимов нашего села: деление географических названий по объектам.

Микрооронимы. Лог Шкилькин (Штилькин лог). По воспоминаниям старожилов, здесь была дача семьи Штильке. С логом граничит холм Сухая грива, где из-за засухи скудная растительность. Узкая грива – возвышенность над рекой Власишка, ныне это садоводство Пригородное. Балка Зелёная – продолжение Шкилькиного лога.

Микрогидронимы. Река Власишка (река Власиха, по названию села). Река Власиха – малая река в Алтайском крае, левый приток Барнаулки, впадает в неё в 17 км выше устья. Речка Митяшка – небольшая речка, наполняющаяся лишь в половодье. Река Барнаулка протекает в окрестностях Власихи. В некоторых ранных

Река Власишка. 1960 г.
Из фондов музея МБОУ «СОШ № 98»

документах названа «Бороноул» или «Бороноур» и лишь в 1745 г. на карте Шелегина она обозначена как «река Барнаул». Озеро Солдатское названо так из-за находившейся рядом воинской части. Озеро Заливное – небольшое углубление для мелиорации.

Ойконимы. Власиха расположена в черте Барнаула. По одной из версий название дано по имени первопоселенца. Станция Власиха, посёлки Пригородный, Лесной, Новомихайловка (расположены на территории Власихинской сельской администрации).

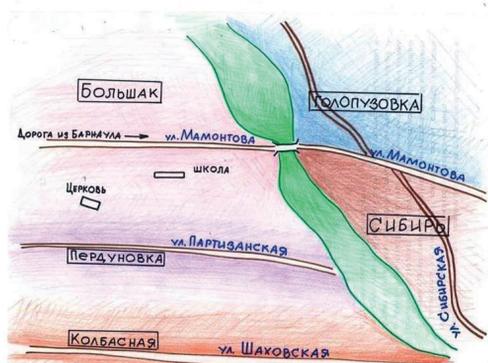
Годонимы. Улицы с. Власиха, названные в честь революционных событий (Пролетарская, Первомайская, Партизанская, Мамонтова). Также это улицы, названия которых связаны с природой (Берестовая, Белых акаций, Вербная, Ежевичная, Зелёная, Земляничная, Ковыльная, Коралловая), с церковными праздниками (Архангельская, Преображенская, Рождественская, Троицкая, пер. Казанский), названиями городов и краёв (Луганская, Невская, Онежская, Петербургская, Шаховская /село Шахи/).

Исходя из этой классификации видно, что революционные названия носят четыре улицы, расположенные в историческом центре с. Власиха. В названиях улиц, заселявшихся после 60-х гг. XX в. (Лесная поляна, Набережная, Строительная, Юбилейная), идеологическая составляющая отсутствует. Активная застройка Власихи как пригорода Барнаула началась с 1970-х гг., в 1990-х гг. наблюдался строительный бум. В названиях новых улиц мелодично звучали природные и цветочные мотивы. Появились пять улиц, названия которых связаны с церковными праздниками. В советский период времени это было невозможно. А вот оронимы и гидронимы не подвержены идеологической направленности.

В результате данного аспекта исследования установлен следующий факт. Среди микротопонимов преобладают названия улиц. На втором месте по количеству и частоте употребления находятся названия рив, рек и озёр. Проанализировав происхождение микрооронимов, мы сделали вывод, что на выбор названий оказали влияние географические особенности местности, фамилии поселенцев и исторические события.

Власиха – одно из старейших сёл Алтайского края. Официальный год его основания – 1799. Тогда «по указу Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства

Схема села Власиха

Реконструкция схемы с. Власиха. Начало XX в. Из фондов музея МБОУ «СОШ № 98»

была заселена Власихина заимка. В 1911 г. в деревне Власиха Шадринской волости насчитывалось 144 двора и 948 жителей, в том числе 475 мужского и 473 женского пола. В деревне имелись: церковь, церковноприходская школа, хлебозапасный магазин, 2 мелочных лавки, лавка фруктовых вод, а также земская станция».

По воспоминаниям старожилов, первые поселенцы во Власихе появились давно и успели хорошо обосноваться. В Сибири, так назывался район, жили коренные, старожилы. Улица Колбасная считалась зажиточной, здесь проходила дорога в соседнее село Шахи. В землянках Копай-города жили более поздние переселенцы. Был район, который из-за бедности называли Голопузовкой. На Телячьей (большой поляне) выпасали молодняк крупного рогатого скота. В Пердуновке молодёжь собиралась на «товарочки», в один из вечеров кто-то «окофузился», так появилось и закрепилось это название.

Основной магистралью, разделяющей село, до сих пор является улица Мамонтова (в прежние времена Большак и Голопузовка). Раньше это был тракт между Барнаульским и Павловским медеплавильными заводами.

Сегодня названия этих улиц или краёв не используются и новому поколению сельчан неизвестны. Исходя из опроса местных жителей, названия мест проживания и окружающих природных объектов давались не случайно, а со смыслом. Связано это было и с местными, часто тюркскими названиями и с культурным наследием переселившихся в Сибирь крестьян. В данной работе использовались воспоминания старожилов Власихи, собранные в ходе краеведческих экспедиций школьниками МБОУ «СОШ № 98» и хранящиеся в школьном музее.

Работая с картами, мы обнаружили, что в 1835 г. наше село ещё называлось Власихиной Заимкой, а на карте 1871 г. оно уже отмечено как Власиха.

На каждое географическое название, ранее употреблявшееся в народе, мы решили составить карточку микропонима с указанием полных сведений о нём: транскрипция (звучание), варианты написания, язык, этимология (народное и научное объяснение), к какому объекту относится (река, гора, лог и т.п.), в каких источниках встречается. Такие названия, как правило, не зафиксированы на общих картах и в документах, поэтому уже сама их фиксация имеет научное значение.

Телячья – производное от слова «телёнок», которое произошло от общеславянского «tele» («теля») – «выносить», «донашивать». «Телёнок» буквально означает «выношенный».

Большак - ул. Мамонтова
фотография 60-х годов XX века

Старый мост. 1963 г.
Из фондов музея МБОУ «СОШ № 98»

У названия Сибирь есть несколько версий происхождения. Некоторые учёные считают, что оно произошло от монгольского слова «шибирь» – «болотистая местность, поросшая лесами», «дремучий лес». Другие говорят, что «Сибирь» – от названия племени «сипыр», жившего в Западной Сибири. Третьи утверждают, что «Сибирь» – от слова «север», а четвёртые переводят «Сибирь» как татарское «сэбэр» – «метель», «пурга».

Большак – большая дорога в сельской местности, чаще между деревнями – произошло от слова «большой». Когда люди хотели показать что-то крупное, то раздували щёки в качестве своеобразного жеста, будто говоря букву «б». Постепенно наши предки для большей эмоциональности растягивали звук «бооооооо», таким образом, появилось слово «боле», а впоследствии – «большой».

В дальнейшем при помощи этой картотеки легко проводить классификацию микропонимов (по языкам, семантике, объектам, содержанию и т.д.). Картотеку возможно продолжить в электронном виде.

В процессе сбора материала произошло прямое общение старшего поколения с современными школьниками, передавались уникальные сведения. Именно так можно узнать о мироощущении своих предков, способах его выражения, научиться уважать и хранить народные традиции.

Список источников:

1. Булыгин Ю. С. 200 лет со времени заселения Власихинской заимки, с которой начиналось нынешнее село Власиха // Барнаульский хронограф. 1999: Календарь знаменательных и памятных дат. – Барнаул, 1999. – С. 22-23. (Библиогр.: с. 23).
2. Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974. – 144 с.
3. Булыгин Ю. С. Об изучении истории населённых пунктов Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1994. – 174 с.
4. Мурзаев Э. М. География в названиях. – М.: Наука, 1982. – 176 с.
5. Мурзаев Э. М. Топонимика – популярная. – М.: Знание, 1973. – 64 с.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 83 с.
7. Смолицкая Г. П. Занимательная топонимика: Кн. для учащихся ст. классов. – М.: Просвещение, 1990. – 127 с.
8. Суперанская А. Г. Что такое топонимика? – М.: Наука, 1984. – 182 с.
9. Толковый словарь русского языка. / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., Ин-т рус. яз. им. Виноградова. – М.: А ТЕМП, 2006. – 994 с.
10. Топоним // Википедия – свободная энциклопедия. [электронный ресурс]. – URL: <https://www.ru.wikipedia.org/wiki/%D2%EE%EF%EE%ED%E8%EC> (дата обращения – 18.03.2024 г.).
11. Топонимика Западной Сибири // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина [электронный ресурс]. – URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения – 18.03.2024 г.).
12. Мир топонимов: прошлое в настоящее [электронный ре-

сурс]. – URL: https://www.xn -- j1ahfl.xn -- p1ai/library_kids/mir_toponimov_proshloe_v_nastoyashem_120731.html?ysclid=lrheg7va59650856988 (дата обращения – 16.03.2024 г.).

13. Имя Земли. Топонимика Алтайского края [электронный ресурс]. – URL: <https://www.project.1sept.ru/works/579976?ysclid=lrhebimn5p731960387> (дата обращения – 16.03.2024 г.).

14. Топонимика: [электронный ресурс]. – URL: <https://www.old.bigenc.ru/linguistics/text/4197585?ysclid=lrhenhsjsc221568327> (дата обращения – 16.02.2024 г.).

Карточки микротопонимов с. Власиха, не используемых в современном быту

БОЛЬШАК

- Современное название: ул. Мамонтова (до моста).
- Транскрипция: [бал'ш\ак].
- Язык: русский.
- Этимология: большая дорога – народное объяснение.
- Тип объекта: улица.
- Встречается в устных источниках.

СИБИРЬ

- Современное название: ул. Сибирская.
- Транскрипция: [сибир'].
- Язык: русский.
- Этимология: Сибирью называли место, где жили старожилы, т.е. жители, приехавшие на освоение сибирских земель значительно раньше прочих.
- Тип объекта: район.
- Встречается в устных источниках.

КОЛБАСНАЯ

- Современное название: ул. Шаховская.
- Транскрипция: [калб\аснай'а].
- Язык: русский.
- Этимология: так по легенде называли улицу, где, возможно, жил зажиточный человек, занимавшийся переработкой мяса.
- Тип объекта: улица.
- Встречается в устных источниках.

ГОЛОПУЗОВКА

- Современное название: ул. Мамонтова (от моста).
- Транскрипция: [галап\узовка].
- Язык: русский.

- Этимология: место, где жила беднота.
- Тип объекта: улица.
- Встречается в устных источниках.

ПЕРДУНОВКА

- Современное название: ул. Партизанская.
- Транскрипция: [пирдун\овка].
- Язык: русский.
- Этимология: в этом краю молодёжь собиралась на «товарочки», в один из вечеров кто-то «офонфузился», так появилось и закрепилось это название.
- Тип объекта: улица.
- Встречается в устных источниках.

ТЕЛЯЧЬЯ

- Современное название: ул. Лесная Поляна.
- Транскрипция: [тил^яч'й'а].
- Язык: русский.
- Этимология: большая поляна, на которой выпасали молодняк крупного рогатого скота.
- Тип объекта: улица.
- Встречается в устных источниках.

КОПАЙ-ГОРОД

- Современное название: ул. Пролетарская.
- Транскрипция: [капай – г\орат].
- Язык: русский.
- Этимология: район, где переселенцы временно копали себе землянки.
- Тип объекта: улица.
- Встречается в устных источниках.

ШКИЛЬКИН ЛОГ

- Современное название: не сохранилось.
- Транскрипция: [шкил'кинлок].
- Язык: русский.
- Этимология: по воспоминаниям старожилов, здесь находилась дача семьи В. К. Штильке.
- Тип объекта: лог.
- Встречается в устных источниках.

СУХАЯ ГРИВА

- Современное название: не сохранилось.
- Транскрипция: [сухайа грива].

- Язык: русский.
- Этимология: сухая грива, холм, где из-за засухи скудная растительность.
- Тип объекта: грива.
- Встречается в устных источниках.

УЗКАЯ ГРИВА

- Современное название: не сохранилось.
- Транскрипция: [ускайа грива].
- Язык: русский.
- Этимология: узкая грива, возвышенность над рекой Власишка, ныне садоводство «Пригородное».
- Тип объекта: холм.
- Встречается в устных источниках.

ЗЕЛЁНАЯ БАЛКА

- Современное название: улица Зелёная.
- Транскрипция: [зил'онайа палка].
- Язык: русский.
- Этимология: балка Зелёная, продолжение Шкилькиного лога.
- Тип объекта: узкая балочка.
- Встречается в устных источниках.

Анализ топонимов с точки зрения словообразования:

- Большак ← большой (суффикс – ак).
- Голопузовка ← голый + пузо (сложение двух основ + суффикс -ов, -к).
- Пердуновка ← пердун ← пердеть (суффикс – ун, -ов, -к).
- Власиха ← Влас (имя) (суффикс -их).
- Колбасная ← колбаса (суффикс -н).
- Телячья ← телок (суффикс -яч).
- Копай-Город – копать + город (сложение двух основ).
- Сибирь ← непроизводное слово.

Грудцина Е. А.
Руководитель: Пискунова К. А.

РАЗРАБОТКА АВТОРСКОГО СОВРЕМЕННОГО АКСЕССУАРА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ТКАЧЕСТВА

Когда-то давно в каждом доме, начиная с осени, пряли и ткали женщины всех возрастов...

Ткачество – древнейшее ремесло, представляющее собой процесс изготовления тканого полотна, используемого впоследствии для шитья одежды и предметов обихода. Как и прядение, ткачество возникло в эпоху неолита и распространилось ещё при первобытнообщинном строе.

Возникновение данного процесса было обусловлено необходимостью в утеплении жилища, затем ткачество стали использовать для декоративных целей.

Славянский народный костюм начинается поясом – им и завершается. Родился ребёнок – надевали на него пояс, тонкий, нательный, который полагалось носить всю жизнь, как позже, по принятии христианства, – крестик. Так и носили их вместе, обращаясь за помощью к языческим богам и Иисусу Христу.

Пояса являются основными изделиями ручного ткачества. Пояс был обязательной принадлежностью мужского и женского костюма и на протяжении столетий играл важную смысловую роль: охранял уязвимую часть человеческого тела – живот от вражеского меча, злых духов и сглаза.

Представить русский костюм (мужской, женский) распоясанным невозможно.

До XX в. в областях, где соблюдали традиции, показаться кому-то без пояса было равносильно тому, как замужней женщине предстать простоволосой. Даже муж и жена видели друг друга только опоясанными.

Зачастую поясов на человеке одновременно было несколько. Постепенно возник целый комплекс – под разные нужды. Пояс «Счастливого материнства» – для рождения здоровых детей и обретения радости материнства; «Алатырь» и «Лада Богородица» – символ любви, дарующей молодость, здоровье и красоту. Всех защищал этот оберег, злые и нечистые силы отгонял от порогов, от хворей разных укрывал. Пояс «Кушак» – для верхней одежды, широкий, нарядный. Отношение к поясу было особое: очень трепетное и серьёзное. У наших предков

Материалы и инструменты для изготовления портупей

существовал обычай: взяв в плен врага, в первую очередь, снять с него пояс, а уж потом оружие, что означало обесчестить его, превратить из вольного человека в раба. Обычай этот сохранился до сих пор в армии, когда нарушившего устав военнослужащего отправляют на гауптвахту, сняв с него ремень, тем самым подчёркивая его несвободу. Из глубины веков дошло до нас и выражение «он совсем распоясался», то есть ведёт себя недостойно. Существовало поверье, что в человека, снявшего пояс, может вселиться злой дух, поэтому православный люд не ходил распоясанным даже дома.

Особая роль отводилась широкому поясу в свадебном обряде. На нём ткался орнамент подола рубахи, выполняющий роль талисмана.

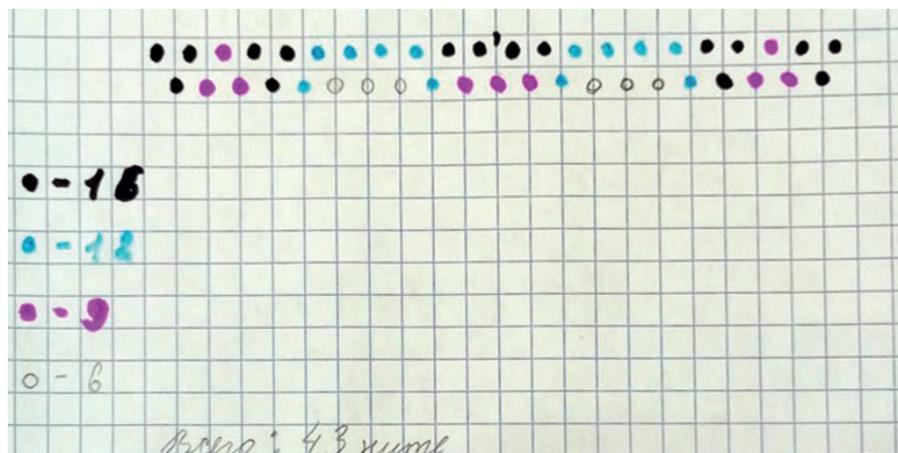
Большими браными поясами украшались в избах божницы, в церквах – иконостасы.

Раньше пояса умела ткать каждая женщина. Перед свадьбой невеста одаривала ими всю родню, свою и женихову, поэтому девушка начинала готовить себе приданое уже с 11-12 лет. А учились ткать пояса девочки в 6-7 лет. Чтобы выткать пояс в 150 ниток шириною, надо было научиться считать до 150. Кроме того, нужно было научиться выполнять арифметические действия. Чтобы узор получился правильным, требовалось усвоить законы симметрии. Вот и училась девочка не за школьной партой, а за ткацким станком. И, конечно же, каждая девушка стремилась выткать самый красивый пояс, какого ещё не было у подруг.

Изучая традиции, культуру и эстетику народного костюма, самых мелких его деталей, можно убедиться в необыкновенной мудрости наших предков, в обладании ими удивительных знаний, которые нам только предстоит возродить и усвоить.

Вязаные, тканые, плетёные пояса являются достойным украшением и современного костюма.

Моей семье, как и мне, интересна культура русского народа, его традиции, народные промыслы. Благодаря маме в 10 лет я изучила технику ткачества и сплела своё

Технология «ткачество на бёрдышке – заправочный узор»

Процесс создания портупеи

первое очелье. Традиционно каждый год я и мои родители презентуем работы нашей семьи на ярмарках, возрождая тем самым древнее ремесло ткачества.

Ручное ткачество – одно из ремёсел, которое можно назвать искусством. В этом виде творчества возможно как сохранение традиций наших предков, так и поиск новых форм и сфер применения в современных инновационных проектах.

Аксессуары играют важную роль в завершении образа или придания ему кокетства, элегантности, изыска. Мы привыкли использовать для этих целей сумочки, ремни, пояса, бижутерию. Но можно отказаться от всего этого и выбрать портупею. Её не встретишь в базовой коллекции одежды, но для выражения бунтарского духа и некоторой

агрессивности аксессуар подходит как нельзя лучше.

Портупея представляет собой переплетённые ремни разной ширины и длины. Раньше она была частью одежды военных, но современные дизайнеры постепенно перевели её в разряд модных аксессуаров. Изначально на неё крепились ножны, куда вкладывалась сабля или шпага, затем пистолеты, а сегодня это стильное украшение, которое при правильном ношении придаёт образу девушки нотки бунтарства, привлекательности и даже брутальности. Кожаные ремешки регулируются по высоте, ширине, удобно сидят на теле, не доставляют неприятных ощущений при длительном ношении.

В России этот предмет военной одежды появился в 1705 г., хотя французы придумали ремешки гораздо раньше как удобное приспособление для ношения холодного оружия. Уже во времена Великой Отечественной войны существовали немецкая, русская и французская разновидности портупеи. В начале XXI в. аксессуар появился на мировом подиуме, создавая вокруг образов провокационную атмосферу. Самым первым осмелился добавить портупею в коллекции одежды бренд Hermes в 2010 г., затем её представил на показе осенне-зимнего сезона 2013/2014 сингапурский модельер Прабала Гурунг.

Дизайнеры даже подумать не могли, что столь брутальная вещь произведёт такой ошеломительный эффект, а игра контрастов – грубого мужественного с нежным женственным – может быть такой красивой.

Женщины видят предназначение портупеи совсем в другом:

- украшение и придание образу изюминки;
- формирование современного стиля, соответствующего модным трендам,

– эффект эпатажа, особенно в таких стилях как «уличный», military, casual с целью привлечь к себе внимание, выделиться.

Женская портупея делает образ одновременно романтично-женственным и дерзким. Переплетение кожаных, тканых ремней в разных конфигурациях позволяет создать необычный ансамбль в любом стиле – от стимпанка и готики до нарядного вечернего. Никаких строгих ограничений нет, нужно просто дать волю фантазии и научиться выгодно преподнести свою фигуру самыми разными способами.

Портупея, выполненная в древнейшей технике «ткачество на бёрдышке – заправочный узор» не оставит равнодушными любителей стилей «бохо» и «уличного».

Главное преимущество технологии ткачества на бёрдышке – это то, что она даёт неограниченные возможности для создания восхитительных и необычных цветовых и дизайнерских решений. Это всегда эксклюзивная авторская работа.

Проанализировав интернет-источники, я вдохновилась работами ведущих дизайнеров в данном направлении, но аналогового решения портупеи, выполненной именно в этой технике, не нашла. Для меня было очевидным разработать технологическую карту изготовления портупеи на основе технологии «ткачество на бёрдышке – заправочный узор», что я и сделала.

Силуэт портупеи был выбран в соответствии формам 2024-2025 гг. и направлению перспективного для текущего года цвета согласно Институту Pantone.

Для изготовления пояса я использовала материалы, доступные по стоимости. Затраты на тканую портупею минимальны, бюджет семьи не пострадал. Пряжа приобретена четырёх цветов: голубой – основной, преобладающий цвет, белый – гармонирующий, розовый – смягчающий и разбавляющий цвет, чёрный – оформляющий, акцентирующий внимание на конструктивной форме аксессуара.

Общий вес пряжи – 350 грамм, её стоимость – 450 рублей. Вес портупеи в готовом виде – 100 грамм. Итог: стоимость портупеи – 140 рублей. Временные затраты незначительные.

Демонстрация портупеи

Так как для изготовления портупей я использовала пряжу 100 % хлопчатобумажную, то вред окружающей среде не нанесён и не будет нанесён в дальнейшем. Когда портупея износится, из неё можно сделать отделку для диванной подушки, украшение для сумки, подхваты для штор, браслет, ошейник для собаки, заменить ремень и многое другое.

Я продолжаю осваивать для себя такой вид рукоделия как ткачество, и мне хочется изготовить ещё много интересных и полезных изделий и вещей.

Список источников:

1. Каштанов Ю., Покровский Г. В. «Русский костюм». – М.: Белый город, 2008. – (История России). – 48 с.
2. Лебедева Н. И. «Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX в.». – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 462-540 с.
3. Осипова Е. И. «Ручное творчество и плетение поясов, тесьмы». – Новгород, 1996. – DVD-книга.
4. Хлопцева Е. В. «Гобелен: сумки, пояса, панно». – М.: Феникс, 2007. – 170 с.
5. Женская портупея – стильный аксессуар для смелых: краткий обзор // Модные тренды на ярких фото. – URL: <https://www.modnaya-krasivaya.ru/zhenskaya-portupeya-stilnyj-aksessuar-dlya-smelyx/> (дата обращения – 07.08.2024 г.).

Каньшина О. А., Юдина К. В.
Руководитель: Царегородцева О. А.

ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР СЕЛА ВЛАСИХА

Все народные песни делятся на эпические и лирические. К эпическим относятся былины, духовные стихи, баллады и исторические песни. К лирическим – протяжные и частые обрядовые и необрядовые песни. Важным фольклорным жанром являются исторические песни. Следует подчеркнуть, что особенно широкое распространение в народе имели не эпические, а лирические песни. По условиям бытования и манере исполнения лирические песни делятся на обрядовые и необрядовые. Первые сопровождали тот или иной обряд, например, свадебный. Вторые же исполнялись вне всякого обряда, в самых различных условиях (во время работы, на молодёжных гуляньях и т.д.).

На особенности местного фольклора традиционно влияли географическое положение, экономические и культурные связи, быт и характер населения, его национальный состав. Вольные переселенцы, ссыльные-поселенные, а также беглые крестьяне и прочие приезжие накладывали ощутимый отпечаток на всю культуру Алтая и фольклор в частности. Таким образом, местный фольклор носит «открытый» характер: на него оказали влияние традиции народов, приехавших на постоянное место жительства. Отсюда мы можем предположить, что сами власихинцы сочиняли мало и чаще всего пели песни «завозные».

В ходе школьных экспедиций мы познакомились со многими интересными людьми. Это наши земляки – старожилы Власихи, носители народного фольклора.

Анастасия Михайловна Ананьина 1928 г. р., уроженка Усть-Пристанского района Алтайского края, закончила всего 4 класса школы. Началась война, пришлось идти работать. По воспоминаниям Анастасии Михайловны, жизнь была тяжёлая, но люди жили дружно. «По молодости летом мы в лесу, в поле работали, – рассказывает она, – придём с работы, солнышко ещё, рано, лето, чё делать? Песни поём, танцуем «под язык». А я ещё в гармошечку играла, вот и пошла пляска у нас. «Амурские волны» пели и танцевали. Собирались на поляне, в «разлуку» играли. Вот так два человека становятся, ну, человек пять-шесть. Один ходит и бежит, кого возьмёт он, вперёд бежит, она за им, догнала. Пришли на место, встали, другая пара начинается. Вдоль все встают. Вот мы с вами пробежали, встали на место, другая пара вот берётся, опять бегут, опять на место встали, третья пара побегит. Вот так и играли. В мячик «трёхлишней» играли. Вот так сидели на стульях, один выкрикнет какой номер, встаёшь и бежишь. Потом опять садишься на это место, другой начинает. А, мячики коровьи были, катали их из шерсти. Как играли? «Галенками» били, палками, значит. Я вам подаю, кидаю, а вы бьёте и вон бежишь, бежишь за этим мячиком, прибежишь. Другая пара так же начинает. Парамы бегали».

Елена Михайловна Ащепкова

Молодёжные игры обязательно сопровождалась песнями, их Анастасия Михайловна вспомнить не смогла. Игались эти игры в её молодости, когда она жила в Усть-Пристанском районе. Во Власиху Анастасия Михайловна приехала в 1964 г.

С большим удовольствием она исполнила для нас песни и романсы с трагической развязкой (Приложение № 1), и солдатские песни, которые можно отнести к воинским (Приложение № 2).

Были мы в гостях у Елены Михайловны Ащепковой

1929 г. р., уроженки с. Глушенка Косихинского района. Её родители там же родились и жили. Елена Михайловна закончила всего 2 класса школы, «учиться не в чем было». Она рассказала нам об играх детей: «В мячики играли, в лаптовки, а мы больше играли в классики, делали их и скакали. В куклы играли. Вазьмёшь палатенсе, пака радителей нету, снимешь с крючка, куклу сделаешь, пакроешь платком и играешь. С работы приходят, развёртываешь и вешаешь на место. А, потом нащали шить. Шили куклы и так вот углём или мелом глаза все намажем и руки пришивали и ноги. Скручивали тряпочки и нога палушалась. Всё равно весело как-то было. Песен мы много пели и про войну и пели «немсы, эти проклятые немсы». Я много этих песен знала». Исполнила Елена Михайловна для нас песню:

Возвращалась я дамой.

Проважал меня мой дарагой.

По дароге ни слова он мне.

..... тоска на душе.

По дароге ни слова он мне.

..... тоска на душе.

..... крепко меня.

Гаварил, не забуду тебя.

И паверила я падлесу, что пайдём мы с ним скоро к венсу.

И паверила я падлесу, что пайдём мы с ним скоро к венсу.

По словам Елены Михайловны, эти песни пели дома, а также военные: «Враги сожгли родную хату», «Во солдаты Ваньку мать проважала». А мама пела «Сранила калещко».

У самой Елены Михайловны балалайки не было, а у её подружек были: «Приду к им, все взрослые уйдут, а мы пимы аденим, куфайки аденим, чтоб камары нас не кусали, и сидим на улисе, играем». Так самоучкой Елена Михайловна и научилась играть на балалайке. Первую балалайку у неё «изломали», а ту, которую она нам показала, ей заведующий клубом купил. Они с ним вместе со сцены выступали. До этого у неё была ещё балалайка, которую она купила в городе за проданную картошку: «Распродали всё. Сестра моя купила мужу сапоги и брюки, а я своему мужу купила сапоги и балалайку, хотя он не играл». С какой любовью и добротой рассказывала нам Елена Михайловна о своём инструменте, как она к нему привязана и как её не понимали даже близкие люди: «Лен, вот ты то ли никак не понимаешь, уже четверо детей, а ты всё поешь?»

Ещё одним представителем старшего поколения, открывшим для нас мир доброй крестьянской песни, мир детских забав и развлечений стала Клавдия Ивановна Колотова 1929 г. р. Родилась она в с. Сетовка Грязнухинского района. В их семье все пели и играли на народных инструментах. Отец научил детей играть и петь, покупать инструменты было не на что, и отец мастерил их сам. Домов культуры не было раньше в деревнях, а были вечорки. На них собиралась молодёжь от 15-16 лет. Родители разрешали собираться по воскресеньям или по праздникам. Одно воскресенье – в одном доме, другое – в другом, там «гармония», девчонки пряжу прядут. И парни приходят. В восьмёрку играли, танцы такие были. Загадки-отгадки разные смешные были. Кадриль была, плясали «Табор, таборочек», «Подгорная» была. А маленькие дети играли в куклы (девочки), сами шили «тряпошные». Куколки какие делали из грязи, из глины лепили, «лепки» делали, т.е. фигурки вылепливали. А «тряпошные» куклы шили

В гостях у Клавдии Ивановны Колотовой

тщательно, даже тапочки шили, а косы делали из льна. На тряпке рисовали глазки, носик и ротик. Один лишь раз отец в Бийске купил набор разноцветных матрёшек (7 штук). Мальчишки играли в «бабки» свинными и говяжьими косточками. Мужики тоже играли, но только по праздникам. «Шаровкой» игра называлась. Мячик кидался вверх и отбивался «шаровкой».

Клавдия Ивановна рассказала нам, что собирались по праздникам вместе люди и пели. «Когда на Троицу гуляли, на Пасху, когда ребёнок родится, окрестят его в Серкви и собирают, значит, кумавьёв и поют песни». Клавдия Ивановна записала для нас и спела по первому куплету популярных песен её времени (Приложение № 3).

О своём детстве рассказали нам супруги Гладких – Иван Николаевич 1932 г. р. и Зоя Александровна 1936 г. р. Отец Ивана Николаевича был сильный гармонист, сам делал инструмент. По словам сына, «у него табун девок был». Иван Николаевич также хорошо играет на гармошке, но нам не стал играть по причине болезни.

Зоя Александровна рассказала об играх своего детства: «На улице в основном собирались. Игры были в мячик и прятки, особенно в зимнее время. В сено прятались, друг друга находили. А весной всегда радовались, в лес ходили вместе за цветами и играли всегда вместе: и ребята и девочки. Ребята ещё накопят зимой бабок, скота же много было, и играли в бабки».

Евдокия Ивановна Лескина 1931 г. р. родилась в с. Усть-Калманка, но выросла в Барнауле (проживает во Власихе). Она рассказала нам о досуге молодёжи в городе: «В чём ходили на работу: сапоги, фуфайка и платочек, в том и на танцы. В клубе на Кожзаводе танцевали под баян, привезённый из Германии, иногда пластинки патефонные крутили. Танцевали фокстрот, вальс, танго, весело было. «Катюшу» пели, «На Муром-

Беседа с Александрой Константиновной Переверзевой

ской дорожке», «Сронила колечко», «Как у нас под окном расцвела сирень», «Меж высоких хлебов затерялось небогатое наше село». Детьми играли самодельными мячами в лапту. Кукол «тряпошных» шила мама, опилками набивала внутри, и брови подкрасит и губы, симпатичные куколочки получались».

Необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы, не пропуская ни одного устно-эпического и музыкального произведения, зафиксировать как можно больше текстов и напевов. Каждый из собирателей фольклора должен постоянно помнить, что произведение, которое он не записал сегодня, может завтра безвозвратно погибнуть.

В результате анализа исследовательских материалов и систематизации игр и фольклора выявлено преобладание в музыкальном фольклоре Власихи песен-баллад, романсов и частушек «под язык», очень интересного жанра песенного творчества. Можно сказать, что песни, записанные в экспедиции 2017-2023 гг., это песни позднего содержания, середины XX в. Они не отличаются изысканностью языка, правильностью рифмы, но в них точно описаны события, переданы чувства. В хореографическом фольклоре преобладают кадрили, пляска под частушки. Также выявлено влияние городской культуры: танцевали фокстрот, вальс, танго. Играли в «разлуку», «трёхлишней», «галенками», в мячики, прятки, классики, «лаптовку», «бабки» и «шаровку», в куклы «тряпошные» и вылепленные из глины.

Школьная поисковая работа обогащает науку об устном народном творчестве свежими текстами и значительно пополняет фольклорные архивы новыми материалами. Дав ученикам нашей школы навыки так называемой полевой собирательской работы, фольклорная практика расширила их кругозор и способствовала формированию духовных устоев и эстетических взглядов.

Для того, чтобы произведения народного творчества стали доступны каждому исследователю, их надо собрать, тщательно записать, а в идеале опубликовать. Активное собирание произведений устно-эпического и музыкального творчества народа способствует сохранению бесценных богатств фольклора для грядущих поколений.

Список источников:

1. Горький А. М. Собрание сочинений: В 30 т. – Т. 27. – С. 342.
2. Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901-1913. – М.: ИНДРИК, 1994. – 400 с.
3. Кравцов Н. И. Русское устное народное творчество: учебник для фил. спец. ун-тов / Н. И. Кравцов, С. Г. Лазутин. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1983. – 448 с.
4. Традиционные необрядовые песни /Российская Академия наук. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – М.: Наследие, 1998. – 544 с.
5. Морохин В. Н. Методика собирания фольклора: учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1990. – 83 с.
6. Васильев Ю. А. Рассказы о русских народных инструментах. – М.: Советский композитор, 1986. – 87 с.
7. Абрамова О. А. Традиционная культура «поляков» и «каменщиков» Рудного Ал-

тая / детско-юношеский фольклорный центр «Песнохорки» отдела образования Администрации Индустриального р-на г. Барнаула Алтайского края. – Барнаул, 1999. – 236 с.

8. Фольклор народов Сибири Кузьминой [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bsk.nios.ru/enciklopediya/folklor-narodov-sibiri-kuzminoju> (дата обращения – 14.02.2024 г.).

9. Русский музыкальный фольклор Сибири [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gorenka.org/index.php/folklor/7954-russkij-muzykalnyj-folklor-sibiri> (дата обращения – 16.02.2024 г.).

10. Устное поэтическое творчество народов Сибири [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lib7.com/narody-sibiri/1607-ustnoe-poeticheskoe-tvorchestvo-narodov-sibiri.html> (дата обращения – 16.02.2024 г.).

11. Исследователи Алтая. Знаменитости [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vtourisme.com/altaj/issledovanie-altaya/429-issledovateli-altaya-znamenitosti> (дата обращения – 20.02.2024 г.).

Приложение № 1

Романс «Зашла я тихий зал, с кем я ручку да подала». Ананьина Анастасия Михайловна 1928 г. р., записала Царегородцева М. В. в 2017 г., расшифровала Царегородцева М. В.

«Мои родители пели, я пела, молодёжь собиралась, пела. У меня дядя всё зачинал, Гриша».

Зашла я тихий зал, с кем я ручку да подала.
Сыграйте да мне разлуку, мой милый не пришёл.
Наверно он, наверно, другу себе да нашёл.
Выходит мил из спальняй, растрёпаны да усы.
Скажи, скажи, мой милай, скажи каторай час.
Наверно да мы с табою сидим последний раз.
Скажи, скажи, мой милай, скажи каторай час.
Наверно да мы с табою сидим последний раз.

Романс «Я сидела и мечтала у растварёнава окна». Ананьина Анастасия Михайловна 1928 г.р., записала Царегородцева М. В. в 2017 г., расшифровала Царегородцева М. В.

Я сидела и мечтала у растварёнава окна.
Щерноброва, вся в лахмотьях, ка мне сыганка падашла.
Падайди ка мне паближе, дай на ручку пагадать.
Пагадаю, всё узнаю, я нищево не буду знать.
Мил уехал, тебя бросил, а дощь-малютку на руках.
Дощь-малютку звать Анюткой, она похожэ на ево.

Она похожа и нахожа, а вся улыбочка ево.
Я возму ету малютку, я панесу её к сестре.
Ты сестра мая радная, ой, воспитай маво дитя.
Я бы рада, воспитала да у меня семеро своих.

Романс «Спомни, милка дарагая, как нащинали мы гулять». Ананьина Анастасия Михайловна 1928 г. р., записала Царегородцева М. В. в 2017 г., расшифровала Царегородцева М. В.

Спомни, милка дарагая, как нащинали мы гулять.
В один прекрасный майский вечер я на свиданку к тебе шёл.
Зашёл в деревню, было тихо, кругом нащная тишина.
Нигде милашку я не вижу, наверно, спать она легла.
Нигде милашку я не вижу, наверно, спать она легла.
Я паравнялся с её домом, стаит милашка у окна.
Она стаит и умаляет: «Пусти, мамаша, и пагугять».
«Иди, иди, дощка, недолго, не буду двери закрывать».
Я только вышла на крылечко, смотрю, мой миленкай идёт.
А он идёт и улыбатся, мене пищали придаёт.
«Я пришел к тебе, радная, да сваё горе рассказать.
Велят мне, милая, жениться, не разрешают тебя брать».
Приду дамой, на койку ляжу и буду плакать, гаревать.
Такой харошенкай мальчишка, со мной паконцил он гулять.
Такой харошенкай мальчишка, со мной паконцил он гулять.

Приложение № 2

Песня-баллада (солдатская) «Шли два героя германскава боя, с германскава боя шли дамой». Ананьина Анастасия Михайловна 1928 г. р., записала Царегородцева М. В. в 2017 г., расшифровала Царегородцева М. В.

Шли два героя германскава боя, с германскава боя шли дамой.
Только ступили германскую границу, германец ударил три раза.
Ударил, ударил и в грудь меня ранил и в грудь меня ранил тяжело.
Товарищ, товарищ, балят мои раны, балят мои раны тижало.
Одна заживает, втара нарывает, а третья...
Дела маи плахие и вам не даждатся меня.
Вы ждите и ждите, дела маи плахие и вам не даждатся меня.

Песня-баллада (солдатская) «Два храбрыя героя прасились нащевать». Ананьина Анастасия Михайловна 1928 г.р., записала Царегородцева М. В. в 2017 г., расшифровала Царегородцева М. В.

Два храбрых героя прасились нащевать.
Пусти, пусти, хазяюшка, пусти пернащевать.
Я в поле работала, домой поздно пришла.
Я пещку не тапила, гостей я не ждала.
Признай, признай, хазяюшка, ты мужа сваево,
Ещё признай, хазяюшку, ты сына сваево.

Приложение № 3

Первые куплеты популярных песен. Колотова Клавдия Ивановна 1929 г. р., записала Царегородцева М. В. в 2017 г., расшифровала Царегородцева М. В.

Отец мой был природный пахарь, и я работал вместе с ним.
Отца радного в плен забрали, а мать живьём в костре сожгли.

Бежал брадыга с Сахалина звериной узкою тропой.
Бежал по кочкам, по болотам, питался скудною травой.

Шумел да камыш, деревья гнулись, а ночка тёмная была.
Одна вазлюбленная пара всю ночь гуляла до утра.

А поутру мама спросила: «А где ж ты, доченька, была?»
«А я в своём саду гуляла, дамой трапинки не нашла».

Степь да степь кругом, путь далёк лежит.
В той степи глухой замерзал ямщик.
Чуя смертный час, он товарищу всё наказывал.
Ты, товарищ мой, папомни зла, схарани меня возле таво пня.
А жене маей слово печальное, передай кальцо абручальное.

По диким степям Забайкалья, где золото роют в горах.
Брадыга, судьбу проклиная, тащился с сумой на плечах.
Брадыга к Байкалу подходит, рыбацкую лодку берёт
И тихую песню заводит, про родину что-то поёт.
Родная моя ты сторонка, родная моя сторона.
А где же теперь моя жёнка и где же моя детвора?

Во солдаты Ваньку мать проважала, тут и вся его родня набежала.
Ой, куда же ты, Ванёк, ой, куда ты, не ходил бы ты, Ванёк, во солдаты.

Шевцова П. Р.

Руководитель: Царегородцева О. А.

КРЕСТЬЯНСКАЯ АРХИТЕКТУРА СЕЛА ВЛАСИХА

Я живу в одном из сёл Алтайского края в пригороде города Барнаула и имею уникальную возможность проследить изменения в старинной крестьянской архитектуре, зафиксировать, сопоставить и проанализировать то, как меняется облик современного села. Представленные в моей работе материалы показывают, что оформление крестьянского дома в исследуемом селе развивалось в русле художественной традиции, зафиксированной и в других районах Алтая и Сибири, отражённой в публикациях В. А. Липинской, Т. К. Щегловой, А. Ю. Майничевой, И. Л. Эрг, Р. Ю. Волоснова, Т. М. Степанской.

Практическая значимость рассматриваемой темы позволит воссоздать объективную картину крестьянского быта, осмыслить прошлое, обратиться к народным приёмам строительства и рационально использовать их в современной практике. Использование данного материала в качестве исторического источника представляет значительный интерес, кроме того имеющийся в нашем музее «устный архив» способствует расширению познания о быте и нравах крестьян переселенцев XX в.

Новизна моей работы заключается в том, что она написана по итогам краеведческих экспедиций учащихся МБОУ «СОШ № 98» на территории с. Власиха с 2013 по 2023 гг.

Центр Власихи сформировался рядом с трактом от Барнаульского к Павловскому медеплавильному заводу. Он представлял собой широкую торговую площадь с расходящимися ветвями улиц. Недалеко от центра села протекала река Власишка. Близость воды располагала к тому, чтобы строить на её берегах жилища, и крестьяне свободно возводили усадьбы вдоль реки.

Сельский сход принял решение построить на народные средства школу. Строительство началось в 1892 г. и к осени завершилось. Школа находилась в центре села, деревянное здание на первых порах вмещало всех желающих учиться. В 1901 г. рядом со школой был возведён православный храм и она стала называться церковно-приходской. Таким образом сформировался административный и торговый центр Власихи. Здесь проходили сельские сходы, народные гуляния...

Известно, что через материальную среду, создаваемую людьми, можно узнать о характере их взаимоотношений, о деталях бытовой, повседневной жизни и о направлении хозяйственной деятельности (в данном случае сибиряков).

По воспоминаниям Л. М. Дорофеевой 1931 г. р., родительский дом строили наёмные рабочие, они же делали наличники. Другие старожилы села подтверждают то, что крестьянам некогда было заниматься резьбой по дереву. Обычно окна ставили приезжие мастера. Самые добротные украшения, дошедшие до наших дней,

Угол фронтона дома (ул. Шаховская, 37)

относятся к периоду начала XX в. и до 1917 г. В довоенный, военный и послевоенный периоды людям было не до украшений. Лишь в более спокойные времена человек вспоминает о прекрасном. Обследуемые нами дома можно разделить на четыре группы. Первая – это старинные постройки начала XX в. Вторая – дома 1930-1950 гг. Третья – застройка 1960-1980 гг. Четвёртая – 1990 г. и начало XXI в., когда началось активное строительство на пригородных землях Барнаула.

Остановимся подробнее на внешнем убранстве домов. В доме по ул. Шаховская, 37 сохранилась «родная резьба». Богато украшены два фронтона и более скромно наличники. Поле фронтона состоит из набитых вертикально дощечек с фигурным, стреловидным завершением внизу.

По боковым краям пробегает лёгкая тесьма пропильного узора. Причелины имеют остатки ажурной пропильной резьбы. На карнизе и подкарнизной доске – несколько рядов декоративной резьбы. Верхние ряды – это пропильная, а вот нижний ряд – это глухая резьба, характерная порезка треугольниками, встречающаяся на севере России. Подкарнизная (фриз) и лобовая доски наличников имеют один мотив в форме пропильных сердечек. Точно такой мотив мы встретили на наличниках дома по ул. Мамонтова, 62. Он использован для украшения боковых досок, которые имеют внизу стреловидное завершение со сквозными сердечками по центру. Два окна южного фасада (ул. Шаховская, 37) имеют значительные размеры для простого крестьянского дома. Они представляют собой спаренные окна. У них украшена лишь лобовая доска небольшим карнизом сверху и скромной пропильной резьбой в форме сердечек внизу. У окна западного фасада нижняя подоконная доска имеет симметрично расходящуюся волнообразную форму. Деревянная резьба этого дома находится в очень ветхом состоянии.

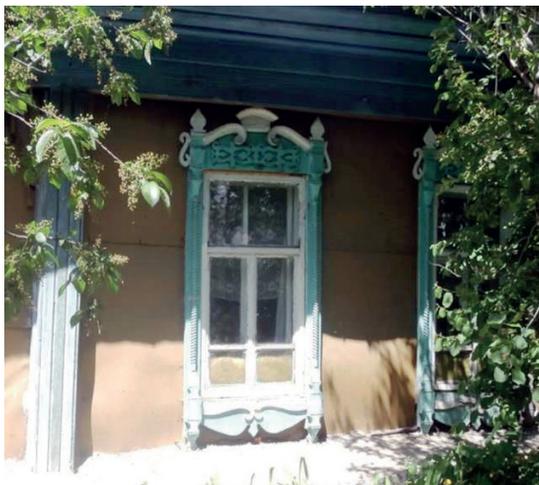
Большой интерес представляет деревянный дом по ул. Сибирская, 74. По воспоминаниям В. И. Антропова, дому около 200 лет. Это высокий, на подклете, дом. Совсем недавно хозяева поменяли окна на пластиковые, родные наличники хранятся на чердаке. Они имеют богатое, изящное украшение. Лобовая доска завершается двумя изогнутыми волютообразными карнизами. Её поле украшено сквозными четырёхлепестковыми цветами. По центру – пропильной образ перевёрнутого сердечка. По боковым доскам идут тонкие, изящные колонны с массивным основанием и завершением. Сравнивая мотивы резьбы окон во Власихе и наличников, сохранившихся в Барнауле

ле, я обнаружила любопытное сходство. Наличники на доме по ул. Анатолия, 112 практически полностью повторяют те, что мы обследовали в экспедиции по ул. Сибирская, 74. Видимо, мастера, работавшие в Барнауле, приглашались и на село, а хозяева были достаточно богаты, чтобы оплатить изготовление таких помпезных наличников. Также мотив сквозных сердечек во власихинской пропильной резьбе перекликается с городскими мотивами. Отсюда следует, что влияние Барнаула несомненно.

Наличники (ул. Сибирская, 74)

Интересны наличники по ул. Партизанская, 46, 34, 28. Пышное убранство у оконных проёмов дома № 28. Подоконная доска имеет симметричный, фигурный край. Боковые колонны изящно извиты по спирали. У лобовой доски – волутообразное завершение и по всему полю растительный орнамент. У дома № 34 также красивая, симметричная, с растительным орнаментом лобовая доска, а боковые и подоконная практически без украшений. Наличники дома по ул. Партизанская, 46 сильно отличаются от вышеописанных. Центр лобовой доски украшен геометрическими фигурами (ромбами, квадратами) и имеет арочное завершение с ритмичными, узкими щелями. Посередине расположен интересный орнаментальный мотив – крест, выполненный в технике пропильной резьбы. Боковые и подоконная доски имеют плавно изогнутые, лаконичные формы. Во Власихе такие наличники единственные. На других обследованных нами домах наличники имеют куда более скромные орнаменты. Это ромбовидный накладной декор на лобовой доске. Боковые доски, как правило, не украшены. Все вышеописанные дома имеют средний возраст около 100 лет, построены они

Наличники (ул. Партизанская, 28)

Наличники (ул. Партизанская, 34)

а покрашены масляной краской. Здесь же сохранились двухстворчатые, филёнчатые двери, которые также являются традиционным украшением крестьянской избы. По воспоминаниям старожилов столы, стулья, кровати, этажерки, сундуки мастерил хозяин дома либо местный столяр. В городе покупали редко. Встроенную мебель во время экспедиций мы не встретили, хотя старики ещё помнят о ней из своего детства. Большой популярностью после сундуков пользовались комоды. В несущей деревянной балке обязательно был встроен металлический крюк с кольцом для крепления детской зыбки. Полы, столы, лавки, а также другие деревянные предметы убранства

Наличники (ул. Партизанская, 46)

в начале XX в. Об этом нам поведали старожилы села.

В ходе полевых исследований мы нашли дом (ул. Набережная, 6), в котором есть русская печь в рабочем состоянии. Эта находка на сегодняшний день уникальна. Власиха активно газифицируется и найти здесь печь (голландку, а тем более русскую) очень трудно.

Внутренний объём крестьянской избы (ул. Сибирская, 74) визуально раздвигают высокие потолки (2 м 80 см). В доме по ул. Сибирская, 62 высокие потолки не оштукатурены,

мыли каждую неделю. Краской красили очень редко. По воспоминаниям Н. И. Антроповой и В. Ф. Вершининой: «...скоблили всё хвощем с песком, который возили с речки Барнаулки». Стены также мылись, но позже стали белиться. Бабушка Надежды Ивановны Антроповой проверяла невесток на опрятность: «Если сучок не смеётся», то пол промыт плохо, тогда она сама бралась за дело и всё перемывала, что было очень обидно для невесток.

Несмотря на большой срок, прошедший со времени

основания Власихи, архитектурно-пространственная организация улиц (форма поселения), остаётся в основном прежней. В селе сложился смешанный тип заселения, сочетающий черты линейной застройки вдоль транспортной магистрали и долинно-приречный тип, тянущийся вдоль реки и небольших ложков. Так как это оправдано годами проживания в суровых условиях Сибири, то и современные жители с рациональной точки зрения мало что меняют. Исторический центр села изменился, но всё же остался на прежнем месте.

Процесс разрушения крестьянских усадеб был связан с сокращением объёмов личного подсобного хозяйства, изменением уклада жизни сельского населения, расширением общественного сектора хозяйства. Хотя в годы Великой Отечественной войны именно благодаря наличию подсобного хозяйства люди выживали сами и кормили горожан.

Процессы глобализации оказывают негативное воздействие на сохранение наследия крестьянской культуры. Массовый снос деревянной застройки во Власихе уносит в небытие бесценный опыт жизнеустройства, организации пространства, накопленный многими поколениями. Сейчас привлечение устной истории для сохранения культурного наследия села очень актуально. Очевидцев событий не так давно минувших лет становится всё меньше.

Разрушение деревенского мира в России произошло в короткие сроки, на глазах трёх – четырёх поколений. Учащимся нашей школы представляется уникальная возможность собрать и сохранить воспоминания очевидцев и участников исторических событий, сформировать и расширить архив устных исторических источников школьного музея и использовать их для объективного анализа истории российской деревни в XX столетии. В планах – создание каталога крестьянского зодчества с. Власиха по аналогии с барнаульским каталогом. Снос ветхого жилья и застройка современными коттеджами идут огромными темпами и шансы на сохранение образцов деревянной архитектуры уменьшаются с каждым днём.

В наших силах сейчас создать интерактивную карту «Крестьянская архитектура села Власиха», что позволит наглядно увидеть расположение на местности конкретных зданий и получить о них более подробную информацию. Данный проект долгосрочный. Карту можно дополнять отметками о новых памятниках архитектуры, которые мы посетим, добавлять их описание и фотографии. С помощью карты можно увидеть крестьянские избы, которых уже нет, и показать друзьям из других регионов облик старинного сибирского села.

Список источников:

1. Благовещенский Ф. А. *Архитектурные конструкции*. – М.: Высшая школа, 1985. – 88 с.
2. Булыгин Ю. С. *200 лет со времени заселения Власихинской заимки, с которой начиналось нынешнее село Власиха*. – Барнаульский хронограф, 1999// Календарь знаменательных и памятных дат, 1999. – С. 22-23.
3. Каплан Н. И. *Очерки по народному искусству Алтая*. – М.: Го. изд-во мест.

- пром-сти и худ. промыслов РСФСР, 1961. – 220 с.
4. Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. – М.: Наука, 1996. – 268 с.
5. Липинская В. А. Русское население Алтайского края. Народные традиции в материальной культуре (XVIII-XX вв.). – М.: Наука, 1987. – 221 с.
6. Майничева А. Ю. Архитектурно-строительные традиции крестьянства северной части Верхнего Приобья: проблемы эволюции и контактов (середина XIX – начало XX вв.). – Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 144 с.
7. Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество. – М.: Искусство, 1986. – 311 с.
8. Памятники деревянного зодчества города Барнаула: каталог / отв. ред. А. А. Ситникова. – Барнаул: АЗБУКА, 2012. – 88 с.
9. Степанская Т. М. О сельской домовой резьбе / Материалы краевой научно-практической и методической конф. Нижнее Причумышье (очерки истории и культуры). – Тальменка: Администрация Тальменского района, 1997. – с. 150-151.
10. Справочная книга по Томской епархии за 1902-1903 гг. / Составлена под редакцией секретаря Томской духовной консистории Д. Е. Березова. – Томск, 1903. – с. 323, 324.
13. Щеглова Т. К. Сельская домовая резьба Алтайского края конца XIX – первой половины XX вв. / Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1998. – 320 с.
14. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке (устная история). – Барнаул, 2008. – 527с.
15. ЦХАФ АК Ф.Р. – 834. – Оп. 4. 194. – Л.34.
16. Крестьянские дома XIX века на русском Севере [электронный ресурс]. – URL: <http://www.nlo-mir.ru/palnetazemla/36304-krestjanskie-doma-xix-veka-na-russkom-severe-.html> (дата обращения – 16.01.2024 г.).
17. Русское деревянное зодчество. Знаменитые архитектурные ансамбли и жилые постройки России [электронный ресурс]. – URL: <http://www.lektsii.com/2-37283.html> (дата обращения – 22.01.2024 г.).
18. Русское деревянное зодчество [электронный ресурс]. – URL: <http://www.art.mirtesen.ru/blog/43457030565> (дата обращения – 16.02.2024 г.).

Бражникова Е. В.
Руководитель: Жукова Л. В.

ТРАДИЦИОННЫЕ БЛЮДА СВАДЕБНОГО СТОЛА СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ШИПУНОВСКОГО РАЙОНА)

Шипуновский район Алтайского края – переселенческий. В основном его заселяли русские переселенцы Рязанской, Воронежской, Курской, Московской областей и выходцы с Украины.

Лексико-семантическая группа «Пища» довольно многоэлементная, её можно разделить на несколько микрогрупп:

- общие наименования пищи;
- наименования мясных (рыбных) продуктов и блюд: стегно, трижарка;
- наименования молочных продуктов: простокваша, топлёнка, кисляк;
- наименование хлебобулочных изделий: калач, саечка, сгибень, шанежка;
- наименование напитков: сбитень, квас, ботвинья, узвар, взвар;
- наименование овощных блюд: драники, деруны, картопляники;
- наименование продуктов, используемых для выпечки, изготовления теста или напитков: закваска, квасники, кулага, опара.

Рассмотрим традиционную пищу, характерную для свадебных угощений в Шипуновском районе в середине XX в.

Отправляясь на сватовство, рукобитье, запой, родители жениха брали с собой угощения, чаще всего хлеб, блины, кулебяки, мясо, яйца, кисель. Непременными атрибутами сватовства были хлеб-соль и горилка. Обязательными блюдами на запое были студень (холодец) из свинины и говядины, суп капустняк (капустняк), квас, блинчики, лапша куриная, щи, горилка, бражка, паляныщ (булка, хлэбына). Подавали сало кусковое, окорок, курятину (целиком сваренную курицу разламывали на куски). В конце запоя, подпослед, угощали кашей-выгонялкой (сальником) – пшённой кашей с жиром, приготовленной на овечьем жиру и требухе.

Обед после венчания состоял из рыбного пирога, студня, холодного мяса с хреном, окорока, заушицы, ног (свиных, бараньих, телячьих), языка (говяжьего), щей, жареных свиных и бараньих лопаток, серёдки (ливера), холки и поросёнка, пирожного (хворост), вахель (вафель), просовой, картофельной, гороховой, морковной и с рыбьей икрой селянок, картофельного киселя.

Меню свадебного стола, по воспоминаниям жителей района, включало как повседневные, так и праздничные блюда. К повседневным относились разные каши, борщ, лапша, тушёные мясо и картофель, а также целый отварной картофель (у русских переселенцев), холодец (захолод), квашеная капуста, солёные огурцы, винегрет, галушки, пампушки, вареники, нарезанное мелкими кусками сало, яичница; рыбчик, картопляники, оришки, рулет вэртута (у украинских переселенцев). К праздничным – приготовленные в домашних условиях колбаса, обычная и кровянка, холодец (студень),

голубцы, тушёный картофель с мясом, капустняк, печёные и жареные пироги с разнообразными начинками. Из спиртных напитков на столе были вино, водка и горилка.

Капустняк – второе по значению жидкое овощное блюдо после борща. Квашеную капусту мелко секли, заливали кипятком и варили с картофелем, морковью и пшеном. В готовый капустняк клали зажаренный на сале лук и ещё раз проваривали. Особенно ценился капустняк, сваренный на мясной ухе из жирной свинины – грудины или рёбрышек. Капустняк, как и борщ, заправляли перцем. В первой половине XX в., когда начали культивировать помидоры, капустняк стали заправлять томатным соком и морсом.

Свадебный стол включал ряд обязательных блюд: холодец, блины, мясо (курятина, гусятина, свинина, баранина), кисель (тисель) молочный и ягодный. Традиционными напитками на свадьбе были квас, сбитень, бражка, медовуха, самогон, вино (краснэ), узвар.

И крестьяне и интеллигенция всегда готовили на свадьбы холодец или студень. «Варили халадец в чугунах, в пачи, из свинных и авечьих ношкаф и галоф, тамилси долга», – вспоминает Прасковья Михайловна Горбенко 1924 г. р., уроженка села Качусова.

Мясные блюда готовились с помощью тушения (томления) в русской печи, жарения и варки, в говорах отмечены такие языковые единицы как жарёха («Поросят не продавали, сами жарили жарёху», – Капустина В. И.), печёное мясо («В мясоед молосная пицца: жареное мясо и пеценое», – Жукова П. В.), тушёнка – мясо, тушёное с картофелем и луком («Картошку нарежем и мясо на маленьки кусочки, лук. Это называются тушёнка», – Артёмов Б. П.), холодное мясо («ето просто сварёно мясо, только холодное», – Мужчинина Л.). Для долгого хранения мясо солили, а потом использовали для приготовления блюд: «Мясо осолят и в леднике летом держат. Это погреб, туда снегу набёшь» (Климова Е. И.) Солёное мясо называли солониной и солонинкой: «Чё-ко вы не или (ели) солонинку-ту? Давай кушай солонину» (Масунов И. М.).

Украинцы готовили несколько видов кваса: хлебный, свекольный (буряковый), берёзовый (на берёзовом соке). Другим напитком, широко употребляемым украинскими переселенцами, является узвар – отвар на основе сухофруктов. Потомки русских переселенцев в основном готовили хлебный квас и компот из сезонных ягод: смородины, черёмухи, ежевики, шиповника, калины, боярки и яблочек-дичек.

Во всех свадебных обрядах присутствовали алкогольные напитки – самогон (горилка), медовуха, пиво, брага, различные виды наливок и настоек.

Из напитков на свадебном столе всегда были ягодный и молочный густой кисель (тисель), компот (узвар у украинцев) из сухофруктов. Пиво, как вспоминают старожилы, варили специально к свадьбе, используя воду, сахар, дрожжи. Молодожёнам обязательно подавались определённые блюда: каша, яйца («яичня, яишня»), мёд, масло, хлеб, пироги, молоко.

Свадебный обед начинался с супа, часто это была лапша со свининой и курицей или борщ, а заканчивался непременно жарким. По словам информантов-старожилых, на столах украинских переселенцев большое место занимали борщ и сало: «Хохлы все побогаче жили, борщ наварят наваристый на мясе, а мы всё овощами в основном заправим» (Горбенко П. М.). Обязательным блюдом во второй день была уха (щерба) из трёх сортов рыбы: щуки, карася и окуня. Информанты не могли объяснить, почему

было именно так: «Не нами заведено. Ишшо бабушка так сказывала. Так и мы по-ихнему делам», – Артёмов Е. Н., 1937 г. р., Хлопуново.

подавали угощения в строгом порядке: холодное (окорок, голова баранья, свинья, студень), горячее (похлёбка из гусиных потрохов), жареное (плечо, серёдка барана, свиньи, поросёнок, гусь), каша, пшенник, сальник, сладкий пирог, пряник.

Одним из основных блюд традиционной обрядовой пищи на свадьбе является каша. Варили её в основном из пшённой, ячменной и полбяной круп. Употребление каши символизировало начало или завершение какого-то действия, работы. По воспоминаниям информантов, так было до 1950-х гг. Первоначально каша считалась обрядовой пищей, она сопровождала молодых в день свадьбы. В целом в свадебном ритуале каша использовалась в качестве знака-символа. Так при сватовстве, вне зависимости от его успешности, прощальная каша, каша-выгонялка, завершала действие. Сваты понимали, надо вставать и уходить.

Блюда для обрядов отличала простота приготовления. Традиционная обрядовая пища была задействована не только на свадебном столе, но и участвовала в приготовлении свадебных атрибутов. Это говорит о том, что пище придавалось огромное значение.

На второй или третий день свадебные застолья продолжались в доме родителей молодой. Хлебины, отводы, яичница, к тёще на блины – так в разных районах называли эти столы. Из названий понятно, что неизменными традиционными угощениями были блины и яичница.

Блины, которые обязательно подаются на стол на первый, второй и третий день после свадьбы, также являются одним из основных видов обрядовой пищи. Обязательно готовят рыбные пироги, шаньги с ягодами, творогом, а также окрошку, морсы, компоты, соки, брагу.

На третий день – «похмелье» – молодая продаёт гостям блины и сладкий пирог, который является последним обрядовым блюдом и поэтому продаётся дороже всего.

Обычно готовили много разных блюд: пироги с картофелем, рыбой, грибами, капустой, морковью, вареньем и ягодами, пампушки с маком, шаньги и шанежки, окрошку, кислую капусту с квасом. Угощения готовились почти те же, что и накануне: студень, щи, уха (щерба), три жарких (мясо свиное, говяжье и курятина), сыр с караваем и пироги. Из напитков – брага, пиво, иногда вино, настойки на разных ягодах.

Также подавали первые блюда и блюда из овощей: драники (жареные лепёшки из тёртого картофеля и кукурузной муки), деруны (жареные лепёшки из тёртого картофеля), картопляники (блины из толчёного картофеля, обжаренные в масле и залитые сметаной), бульбичные лепёшки (лепёшки из размятого варёного картофеля), топлёнку (кипячёное молоко, томлёное в русской печи, заправленное сметаной), верховую сметану (вершок), снятую с простокваши (скисшего молока).

К праздничному столу всегда заранее готовили домашние колбасы, кендюх – начинённый крупами, мясом и салом свиной желудок. На столе присутствовали главным образом блюда из свинины, поскольку говядину употребляли крайне редко, а птичье мясо было доступнее ближе к лету.

В Шипуновском районе есть село Эстония, жителями которого являются эстонцы. Они познакомили нас со своей традиционной свадебной пищей. Свадебные блюда эстонцев были очень калорийными и разнообразными. Всевозможные салаты и мясные блюда, рогалики и калачи, много зелени и гарниров. На свадебном столе был серый хлеб (сепик), кровяные и ливерные колбасы, изначально с начинкой из круп, позднее – с добавлением крови. В день свадьбы обязательно подавали холодец. Дома к свадьбе готовили разные консервы. На праздничный стол ставили домашний паштет из свиной печени, мясные фрикадельки. Подавался картофельный салат, к нему – селедка в сметане, фаршированные яйца, овсяный кисель (казеракиле). Мульгикапад – рагу из квашеной капусты, перловки и свинины. Мульгипудер – кашу из картофельного пюре, смешанного с перловой крупой, подавали и как гарнир и как самостоятельное блюдо. Подавалась каша «Кааликакрубипудер» из разваренной брюквы или капустная каша «Капсапундер».

Эстонские десерты кажутся непривычными. Их готовили из ржаного хлеба, манки, молока и мёда.

Из напитков предпочитали квас и медовуху, весной – берёзовый и кленовый соки. Из молока готовили для свадебного стола творог и домашний сыр. Всё это готовят в Эстонии на свадебные столы и сегодня.

В наше время традиционная свадебная пища утрачивает свои позиции. Её роль уже не так велика в свадебном действе. Но значительно повысился интерес молодых к русским свадебным традициям. Следовательно, изучение пищи свадебных обрядов необходимо, так как это часть материальной культуры наших предков.

Список источников:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
2. Забылин М. И. Русский народ: его обычаи, предания, обряды. – М.: ЭКСМО, 2003. – 608 с.
3. Ефремова Ю. Н. Пища народов Сибири как направление исследования материальной культуры / Культурологические исследования в Сибири. – Омск: Издат. дом «Наука», 2011. – № 2 (33). – С. 111.
4. Рейли М. В. Истоки жизни: русские обряды и традиции. – СПб: Невский проспект, 2002. – 256 с.
6. Словарь русского языка в 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. (МАС). – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.
7. Черенкова А. Д. Русская диалектология: лекции и практические занятия [текст]: учебное пособие. – Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2014. – 267 с.

Хувайдуллоева М. Х., Черникова Н. В.
Руководитель: Морозова И. В.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТАДЖИКСКАЯ КУХНЯ

Истоки древнейшего искусства кулинарии уходят вглубь тысячелетий. Приготовление вкусной и здоровой пищи должно обязательно доставлять приятные ощущения. Говоря о кулинарном искусстве, нельзя забывать о национальной кулинарии.

Таджикский народ славится древней и богатой культурой. Испокон веков земля таджиков известна своим гостеприимством: дастархан (скатерть) накрывают всегда и везде – при встрече гостей, на свадьбах и праздничных торжествах, юбилеях и просто так. За тысячелетнюю историю таджикской кулинарии сложились её своеобразные жанры, национальный колорит, специфические особенности. Структура питания таджиков, населяющих нашу многомиллионную страну, неразрывно связана с кухней других народов.

Таджикский народ имеет древние национальные традиции и обычаи. Самыми распространёнными блюдами являются различные виды плова, шурпы, самбусы, кабоба, а также изделия из теста, лепёшки, сладости, свежие и сушёные фрукты, зелёный чай.

Кулинарное искусство связано с бытом, культурой и сложившимися веками народными обычаями. Национальная кухня является неотъемлемой частью национальной культуры.

Блюда народа нашей страны сложились исторически, в них зримо отражаются народные обычаи, традиции, вкусы.

Одним из основных продуктов питания таджиков являются мучные изделия, различного вида лепёшки домашнего приготовления и разнообразный ассортимент мучных блюд. Таджикские национальные сладости изготавливались народными умельцами многие столетия тому назад. Любой приём пищи обычно начинают с подачи чая и сладостей. В народе их называют «восточными» или «национальными». В их состав входят фисташки, кунжут, миндаль, орехи и другие ингредиенты.

Сладости в Таджикистане издавна готовятся в широком ассортименте для свадеб и различных праздников. Ими встречают и посыпают молодых на свадьбах, этот ритуал связан с пожеланиями радостной и счастливой жизни.

Чай – любимый напиток миллионов людей. Древняя восточная мудрость гласит, что чай исцеляет от всех недугов. В Таджикистане употребляют в основном зелёный чай, особенно в жаркое время. Обычно он предлагается между приёмами пищи в качестве жеста гостеприимства. Чай подают горячим в пиале. Чайхана является наиболее распространённым местом чаепития.

У каждого народа выработались свои обычаи, традиции и навыки в способах приготовления пищи. В таджикской кухне применяется много специй, приправ и пряностей. Они улучшают качество блюд, придают им приятный аромат и пикантный вкус. Традиционные специи – это кинза, чёрный и горький стручковый перец, тмин,

лавровый лист, зира, базилик, укроп и мята. Большинство блюд заправляются луком, кислым молоком (чакой).

В последние годы широкой популярностью пользуются блюда из мясных продуктов: шашлык, кабоб, хасиб. Из куриного мяса: табака, куриный бульон, мургбирен.

Целый ряд блюд – плов, манты, курутоб, шурпа, люля-кабоб, шашлыки, лепёшки и др. получили широкое применение и пользуются большой популярностью за пределами Таджикистана. Но самым распространённым блюдом в таджикской кухне является плов.

Палав или ош, широко известный как плов, представляет собой рисовое блюдо, приготовленное с нарезанной морковью и кусками бараньего мяса в растительном или загирном (льняном) масле. Блюдо едят традиционным способом – руками с одной тарелки, которую ставят в середину стола.

Чакка (чака) присутствует на любом дастархане. В некоторых регионах её называют сузьма. Молочный продукт с кисловатым вкусом используется и как самостоятельное блюдо и как соус. Готовят чакку из джургота (кислого йогурта) или катыка (кефира). Кладут в марлю, подвешивают и дают стечь лишней жидкости в течение 8-10 часов.

Курут (курути) – высушенная чакка, которой придали форму. Курут бывает круглым, квадратным и продолговатым. В свежем виде он мягкий и рассыпчатый. Твёрдый курут можно растворять в воде или есть как сэнки. Самым вкусным считается курут с добавлением соли, есть курут с перцем. Таджикистан славится курути Мастчох, который делают в Матче (Мастче, Масчо), одном из регионов страны.

Курутоб является одним из самых известных и древнейших блюд таджикской кухни. Традиционная технология его приготовления такова: на деревянную тарелку ломают руками на мелкие куски слоёную лепёшку (фатир), добавляют курут или чакку, заливают льняным маслом с зеленью, жареным луком, добавляют огурцы и помидоры.

Одно из основных мест в рационе питания таджиков занимают первые блюда. Обычно супы готовятся на мясном или мясо-костном бульоне, редко на овощном отваре.

Особенностью многих национальных блюд также является мясной соус «кайла».

У нас в семье есть традиция. В каждый национальный праздник или день рождения мы собираемся со всеми родственниками и накрываем большой дастархан. Обычно по такому случаю мы готовим курутоб по нашему особенному рецепту. Вместо льняного мы добавляем в курутоб топлёное масло и мясо говядины, жареное с репчатым луком, свежий укроп и кинзу. Это делает блюдо более аппетитным.

В таджикской национальной кухне изделия из муки занимают большое место. К мучным блюдам относятся манту, пельмени, лагман, различные виды лепёшек, кульча, самбусы, пирожки и т.д. Блюда почти всегда подаются с лепёшкой (нон). Если лепёшку нечаянно уронить на землю, люди положат её на высокий выступ для птиц. Легенда гласит, что лепёшку нельзя класть нижней корочкой вверх, так как это принесёт неудачу.

Таджики по праву гордятся своей национальной кухней и считают её одним из самых привлекательных факторов для развития туризма.

Список источников:

1. *Таджикская национальная кухня [электронный ресурс]. – URL: <https://www.kmt.tj/ru/russkij-tadzhikskaya-nacionalnaya-k/> (дата обращения – 27.03.2024 г.).*
2. *«Таджикская чакка». Как готовят и с чем едят незаменимый для таджикской кухни кисломолочный продукт [электронный ресурс]. – URL: https://www.halva.tj/articles/education/tadzhikskaya_chakka_kak_gotovyat_i_s_chem_edyat_nezamenimyy_dlya_tadzhikskoy_kukhni_kislomolochnyy_p/ (дата обращения – 27.03.2024 г.).*

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Навстречу Победе

Антипова П. А. Книга приказов как источник по истории школы с. Власиха в годы Великой Отечественной войны.....	6
Дмитриев Е. В. Женщины-герои Великой Отечественной войны (на примере реконструкции военной биографии жительницы Алтайского края Т. Г. Щербининой)	12
Лошкарёва Е. Е. История памятника детям блокадного Ленинграда.....	16
Набока Ю. В. Военная мобилизация женщин с. Клепечиха Поспелихинского района Алтайского края в годы Великой Отечественной войны	20

Раздел 2. История и культура Алтайского края

Коркина Т. А. Метрические книги Богородице-Казанской церкви с. Власиха как исторический источник	27
Осокина В. С. Образ старообрядцев с. Воробьёво в сознании современного населения Шипуновского района Алтайского края	32
Пименова А. С. Топонимы с. Власиха	37

Раздел 3. Этнография и народное творчество

Грудцина Е.А. Разработка авторского современного аксессуара на основе применения технологии ткачества	44
Каньшина О. А., Юдина К. В. Песенный фольклор с. Власиха	49
Шевцова П. Р. Крестьянская архитектура с. Власиха.....	57

Раздел 4. Национальная кухня

Бражникова Е. В. Традиционные блюда свадебного стола середины XX в. (на примере Шипуновского района).....	63
Черникова Н. В., Хувайдуллоева М. Х. Национальная таджикская кухня	67

Сведения об авторах	71
---------------------------	----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипова Пелагея Андреевна,

учащаяся МБОУ «СОШ № 98»

Бражникова Екатерина Валерьевна,

учащаяся МБОУ «Шипуновская СОШ им. А. В. Луначарского»

Грудцина Елизавета Алексеевна,

студентка КГБПОУ «Тальменский технологический техникум»

Дмитриев Егор Вячеславович,

студент ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Каньшина Ольга Александровна,

учащаяся МБОУ «СОШ № 98»

Коркина Татьяна Алексеевна,

учащаяся МБОУ «СОШ № 98»

Лошкарёва Елизавета Евгеньевна,

студентка КГБПОУ «Бийский педагогический колледж им. Д. И. Кузнецова»

Набока Юлия Владимировна,

учащаяся филиала МБОУ «Поспелихинская СОШ № 1» Клепечихинская СОШ

Осокина Валерия Сергеевна,

студентка ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Пименова Алеся Сергеевна,

учащаяся МБОУ «СОШ № 98»

Хувайдуллоева Мохруза Хабибуллоевна,

студентка КГБПОУ «БГПК им. В. К. Штильке»

Черникова Наталья Владимировна,

студентка КГБПОУ «БГПК им. В. К. Штильке»

Юдина Ксения Вячеславовна

учащаяся МБОУ «СОШ № 98»

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий, фотографий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Свёрстано и отпечатано
в КГБУ «Типография управления делами Администрации Алтайского края».
E-mail: art@alregn.ru
Заказ №... Тираж ... экз.

